

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Благовестие
св. Апостола Павла и теософия
Филона Александрийского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 3. С. 402-438.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

И ТЕОСОФІЯ ФИЛОНА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Зависимость благовѣстія св. Павла отъ теософіи Филона, утверждаемая по связи съ раскрытіемъ историческаго значенія эллинистически-александрійскаго іудейства для христіанства, предвозвѣстникомъ коего называютъ египетскаго теософа, бывшаго яко бы и производящимъ прототипомъ для Павловой теологіи. — Сущность вопроса, что если Апостолъ не могъ знать непосредственно филоновыхъ воззрѣній, какъ допускають нѣкоторые, то павлинизмъ есть явленіе позднѣйшей эпохи. — Необходимость детальнаго сличенія сравниваемыхъ системъ по методу обоснованія и характеру содержанія. — Экзегетическая техника Филона и предположенія объ отношеніяхъ къ ней св. Павла, не имѣвшаго соотвѣтственнаго образца въ раввинизмѣ. — Невѣрность этой мысли, поелику у Апостола не усматривается прямого отраженія методическихъ принциповъ филонизма — въ отсутствіи въ Библии мало-значительныхъ подробностей (1 Кор. IX, 9 = Второз. XXV, 4) и въ особомъ смыслѣ каждой изъ нихъ (Гал. III, 16). — Заявленія о крайнемъ преувеличеніи филоновскаго аллегоризма въ Гал. IV, 21 сл. и ихъ ошибочность, ибо тутъ не *argumentum ad hominem* и не гомилетическое увѣщаніе, а объективная характеристика номизма на основаніи не рассказовъ, но фактовъ библейскихъ, которые были аллегорическими по самой своей природѣ, почему сближенія, не нарушая исторической реальности, создаются на соприсущемъ ей принципѣ единства всѣхъ ступеней въ божественномъ промыслѣ, между тѣмъ Филонъ почти совсѣмъ уничтожалъ историческую дѣйствительность эпизодовъ объ Агарѣ и Саррѣ, въ комментированіи всюду обнаруживалъ буквалистическую логомахію и — вопреки апостольской свободѣ отъ закона — провозглашалъ строгое законничество. — Для всего В. З. аллегорически-типологическое пониманіе св. Павла покоилось на признаніи послѣдовательнаго и согласно осуществляющейся воли Божіей въ фактически бывшихъ событіяхъ, тогда какъ теософъ подрывалъ историчность послѣднихъ и отнималъ у Библии прямой смыслъ, всецѣло пользуясь греческимъ

переводомъ въ качествѣ вдохновенной замѣны подлинника, номистически искажалъ и отгѣсплялъ пророковъ и позволялъ широкія перетолкованія ради привлеченія эллинскихъ идей.—Различіе приѣмовъ сопровождается диспаратностію воззрѣній, и въ вѣрѣ Авраамовой Филонъ видитъ лишь начальную и переходящую стадію интеллектуалистическаго созерцанія, которое для практическаго вліянія прибѣгаетъ къ законническому авторитету, а Апостолъ считаетъ ее активной силой оправданія и жизни праведной (Гал. III, 9. 5—7. Рим. IV, 13. 16. 18—22) въ духѣ христіанскаго избавленія.—Отсюда неизбежная разность и въ христологической проблемѣ, гдѣ для предсуществующаго Сына Божія благовѣстнику навязываются филионовскія концепціи идеальной или аріански-тварной прототипической человѣчности, но въ 1 Кор. XV, 45 сл. не допускается промежуточнаго прообраза для земного Адама и второй удостоверяется не по причинѣ теософическаго пониманія Быт. I, 26, ибо это есть Христосъ въ исторически-человѣческомъ бытіи искупительнаго подвига; для Него указанія «съ неба» и «небесный» не свидѣлствуютъ о доинкарнаціонной человѣчности и по небесному происхожденію опредѣляютъ животворность Воскресшаго и Превознесеннаго въ качествѣ послѣдняго родоначальника человѣчества, градаціи коего устраняются въ царствѣ благодати (Гал. III, 28) совсѣмъ не по андрогинизму главы.—Божественная премірность Христа и выдвигаемая въ генетическихъ интерпретаціяхъ связь ея съ филионовскою логологіей. Однако у Апостола предвѣчное божественное предсуществованіе Господа въ Кол. I, 15 сл. Еф. и Филипп. II, 6 сл. ограждается историческимъ подвигомъ божественнаго избавленія во всей своей реальности и въ этомъ пунктѣ безусловно согласно со всѣми другими данными, потому что въ 1 Кор. X, 4. VIII, 6. 2 Кор. VIII, 9 категорически проповѣдуется дѣйствительное домірное бытіе Искупителя, въ 1 Кор. XV, 24—28 не отрицается Его тварной соподчиненности вопреки Кол. I, 16—17, если вездѣ господствуетъ общая истина, что все направляется къ Отцу чрезъ Сына, какъ подлинный «образъ Божій» (2 Кор. IV, 4), открывшій Себя въ этомъ достоинствѣ—по воплощенію—во всемъ Своемъ историческомъ служеніи и запечатлѣвшій Свою презкзистенціальность настолько отчетливо и неотразимо, что она коренится въ самой вѣрѣ христіанской и почерпается въ ней. У Филона эта идея и построится и развивается иначе: предпосылки ея—онтологическій дуализмъ, сглаживаемый привлеченіемъ примиряющихъ посредничествъ платоновско-стоическаго типа и со слабыми чертами іудейской ангелологіи; въ качествѣ высшаго выраженія этихъ тенденцій—Логосъ формулировался въ интересахъ удовлетворенія космологическихъ потребностей и по реальности поглощался міромъ, а по божественности растворялся въ идеальности разума Божія.—Поэтому у Апостола Христосъ, какъ сила, предполагаетъ предвѣчную божественную персональность, которую Филонъ отвергаетъ то упраздненіемъ особой личности своего ходатая, то приниженіемъ его до тварной «космичности».—Теософическое понятіе объ искупленіи алыхъ чрезъ добрыхъ только виѣшне-аналогично апостольской доктринѣ, ибо тамъ все сосредоточивается на отрѣшеніи отъ плотяности и самобытномъ восторжествованіи добродѣтелей, гдѣ нѣтъ ни сверхче-

ловѣческаго избавленія, ни божественнаго Исккупителя, не нужныхъ для соціально-политическаго освобожденія Израиля. — Отрицаніе воплощенія. — У Филона метафизически-дуалистическая антропология переходитъ въ психологически-этический дуализмъ, не принимаемый Апостоломъ, откуда контрастъ между ними въ амартологии и по отдѣльнымъ пунктамъ въ изображеніи челоувѣчества въ доблудодатно-естественномъ состояніи и въ періодъ христіанскаго обновленія, въ частности объ истинно-нормальной жизни. — Общій характеръ филонизма — въ насильственной эллинизации Библии посредствомъ искусственной экзегетической аллегористики и неизбѣжная безплодность его въ іудействѣ при совершенной независимости христіанства, которое скорѣе отрицалось бы имъ, какъ не заимствовалося отъ него матеріально и доктринальное обоснованіе благовѣстія св. Апостола Павла.

ІУДЕЙСТВО разсѣянія, живя въ чуждой ему средѣ, по необходимости должно было приспособляться къ окружающей дѣйствительности. Но религія проникала все бытіе еврея и она же всего болѣе обособляла его отъ другихъ народовъ. Поэтому и сглаживаніе преимущественно затрогивало теологическія созерцанія. Они были почти совсѣмъ невѣдомы языческому міру, гдѣ циркулировали совершенно превратныя представленія, дававшія пищу злостнымъ издѣвательствамъ и оправдывавшія упорное недовѣріе инстинктивнаго отвращенія. Іудейству нужно было разсѣять эти предубѣжденія и раскрыть всю чистоту своихъ религіозныхъ упованій, а для сего требовалось освѣтить предметъ въ формахъ, доступныхъ эллинскому пониманію. Способы послѣдняго и его идеи являлись неизбѣжною предпосылкой подобной политики. Значить, апологетическія тенденціи достигались не иначе, какъ чрезъ усвоеніе философскихъ методовъ и концепцій и чрезъ перенесеніе ихъ на всю сумму іудейскихъ догматовъ. Наряду съ этимъ заслуживаетъ вниманія и другое наблюденіе. Поэтому Авраамовы всегда были проникнуты непоколебимымъ убѣжденіемъ въ исключительности своего религіознаго превосходства и единственной спасительности хранимыхъ завѣтовъ. Съ ихъ стороны вполнѣ естественно желаніе доказать первенство и привлечь всѣхъ людей къ своему исповѣданію. Задача сводилась къ неотразимому констатированію того, что іудейство выше язычества въ религіозныхъ стремленіяхъ. Легко видѣть, что теперь объ величины поставлялись на одинъ общій уровень, почему аргументація заимствовалась отъ второй и при-

лагалась къ первой, дабы результатъ былъ безспорнымъ для языческаго мышленія. Ясно, что и цѣли прозелитическія, подогрѣваемые фактическими успѣхами, въ свою очередь склоняли къ усвоенію инородныхъ философскихъ началъ. Такъ постепенно сформировалась въ эллинистическомъ іудействѣ своеобразное религіозное воззрѣніе, достигшее особеннаго разцвѣта въ Египтѣ на берегахъ Нила. Александрія была всемірнымъ рынкомъ и служила фокусомъ взаимообщенія для всяческихъ вліяній, а потомъ сдѣлалась и важнѣйшимъ центромъ умственной продуктивности увядаваго эллинизма. Здѣсь іудейство издавна составляло многочисленный и внушительный классъ, съ широкими привилегіями, и силою вещей обязывалось къ участию въ совмѣстной умственной работѣ. Неудивительно отсюда, что именно на этой почвѣ развилась специально іудейская религіозная теософія наилучшаго образца. Проникнутая отмѣченными свойствами и воплощая ихъ до точности, она была блестящею защитой національных вѣрованій и располагала къ нимъ эллинскій умъ. Ея побѣдная рекомендація, запечатлѣнная несокрушимою убѣжденностію, была тѣмъ привлекательнѣе, что язычникъ встрѣчалъ привычныя схемы, обогащенные новымъ содержаніемъ свѣтлыхъ надеждъ и глубочайшихъ идей откровенія Божія.

Въ этомъ смыслѣ іудейскій александринизмъ былъ плодотворнымъ факторомъ религіознаго прогресса. Онъ встревожилъ языческую апатію холоднаго безразличія и открылъ счастливые горизонты скептическому отчаянію, а привитіемъ монотеизма пріучилъ къ ожиданію и воспріятію дальнѣйшихъ обнаруженій спасительной воли Бога Израилева. Симпатія къ глаголаніямъ пророческимъ была прекрасною пропедевтикой для вниманія слову Сыновнему. Посему думаютъ, будто внѣпалестинское іудейство было мостомъ для объединенія его съ церковію римскою уже въ періодъ распространенія христіанства ¹⁾. Но Филонъ ²⁾, служащій для насъ представителемъ всего эллинистическаго іудейства первохристіанской эпохи, есть „слава александрійской школы іудейской“ ³⁾, и если послѣдняя пре-

¹⁾ *H. H. Henson, Apostolic Christianity, p. 122.*

²⁾ См. *Alfred Bertholet, Die Stellung der Israeliten und der Juden zu den Fremden, S. 290.*

³⁾ *Édouard Harriot, Philon le juif. Essai sur l'école juive d'Alexandrie. Paris 1898. P. VII.*

дуготовляла путь для проповѣди искупленія ⁴⁾, то это еще справедливѣе для ея главы. Филоновская теологія служить переходомъ отъ „апокрифовъ“ Ветхаго Завѣта и помогаетъ объективному постиженію апостольскаго благовѣстія ⁵⁾, ибо оставила на немъ неизгладимые слѣды своего вліянія ⁶⁾. Дальше вытекаетъ само собою, что они взаимно сродны, и въ возвѣщаемомъ фактѣ избавленія находится осуществленіе теософическихъ идей. Съ этой стороны Филонъ и христіанство уравниваются на одной основѣ—при взаимномъ соотношеніи ихъ, какъ влеченія и исполненія, надежды на будущее и увѣренности въ настоящемъ ⁷⁾. Александрійскій іудей оказывается не только дѣтководителемъ во Христа ⁸⁾, но и прямымъ Его предтечей, почему нѣкоторые съ тривіальною грубостію считаютъ филонизмъ интродукціею или увертюрой христіанскаго гимна благодати ⁹⁾. Въ немъ все будущее христіанство ¹⁰⁾ въ его первоначальномъ возникновеніи и дальнѣйшемъ развитіи церковной догматики ¹¹⁾. Такія мнѣнія издавна проскальзывали въ критическихъ кружкахъ ¹²⁾ и не замедлили

⁴⁾ † *F. Franz Delitzsch*, *Der Messias als Versöhner* (Lpzg 1885), S. 17.

⁵⁾ *D. C. G. L. Grossmann*, *Questiones Philoneae*, I: *De theologiae Philonis fontibus et auctoritate quaestionis primae particula prima* (Lipsiae 1829), p. 3.

⁶⁾ Cp. *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 883—III², S. 562: «Schon das Neue Testament zeigt unverkennbare Spuren philonischer Weisheit». См. и *Dr. Theodor Keim*, *Geschichte Jesu von Nazara* I (Zürich 1867), S. 225.

⁷⁾ *Pfarrer Johann Christian Ludwig Georgii*, *Ueber die neuesten Gegensätze in Auffassung der Alexandrinischen Religionsphilosophie, insbesondere des Jüdischen Alexandrinismus* въ «*Zeitschrift für die historische Theologie*», herausg. von Prof. Chr. Fr. Illgen IX (N. F. III, Lpzg 1839), 3, S. 47.

⁸⁾ *John E. H. Thomson*, *Books which influenced our Lord and His Apostles* (Edinburgh 18 1), p. 160. 163.

⁹⁾ *Bruno Bauer*, *Philo, Strauss und Renan und das Urchristenthum* (Berlin 1874), S. 97. Cp. и Prof. *Rudolf Steck*, *Der Galaterbrief nach seiner Echtheit untersucht nebst kritischen Bemerkungen zu den paulinischen Hauptbriefen* (Berlin 1888), S. 237.

¹⁰⁾ *M. Friedländer*, *Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums*, S. 150.

¹¹⁾ Prof. Dr. *Carl Heinrich Cornill*, *Geschichte des Volkes Israel von den ältesten Zeiten bis zur Zerstörung Jerusalems durch die Römer* (Chicago 1898), S. 264.

¹²⁾ Cp. у Prof. *O. Zöckler*, Art. «*Philo*» въ *Real-Encyklopädie* XI² (Lpzg 1882), S. 647, и *William J. Deane*, *The Book of Wisdom* (Oxford 1881), p. 15a.

сосредоточиться на личности св. Павла. Вѣрный ученикъ Господа, онъ продолжалъ миссію своего Наставника и далъ широкій просторъ скрытымъ зачаткамъ. Апостоль исповѣдуетъ александрійскія теоремы гораздо рѣшительнѣе Іоанна ¹³⁾, и прямо либо косвенно ¹⁴⁾ Филонъ вліялъ на него сильнѣе, чѣмъ большинство апокрифовъ ¹⁵⁾. Теологія египетскаго мистика будетъ прологомъ павлинизма ¹⁶⁾ и впечатлѣвается на немъ со всею рельефностію ¹⁷⁾. Между ними замѣчается внутренняя интимность ¹⁸⁾, и благовѣстникъ, усвоившій языкъ своего александрійскаго ментора ¹⁹⁾, обязанъ ему всѣми догматическими концепціями ²⁰⁾ и въ побочномъ и въ глав-

¹³⁾ *A. Fr. Gfrörer*, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie I, S. LXX.

¹⁴⁾ Ср. † Prof. *R. A. Lipsius*, Art. «Alexandrinische Religionsphilosophie» въ *Bibel-Lexicon* von Dr. Daniel Schenkel I (Lpzg 1869), S. 98: «Aber die palästinensische Theologie, welcher ein Paulus seine gelehrte Bildung verdankte, stand zu der alexandrinischen gewiss schon vor Christi Geburt in einem Verhältniss der Gebens und Nehmens. Wo Paulus sich mit Philo berührt, liegt schwerlich zwar eine directe Entlehnung, aber eine Ideenkreis vor, der zum Gemeingut beider Theologien gehörte». О раннемъ соприкосновеніи эллинизма съ палестинскимъ иудействомъ (къ стрн. 17—21) см. еще у † *Joh. Jos. Ign. Döllinger*, Heidenthum und Judenthum. Vorhalle zur Geschichte des Christenthums. Regensburg 1857. S. 740 ff.; а при допущенной «несомнѣнности» этого положенія (Dr. *Paul Menzel*, Der griechische Einfluss auf Prediger und Weisheit Salomos, Halle a. S. 1889, S. 21) открывается мѣсто для той мысли, что скорѣе возможно и, пожалуй, болѣе вѣроятно вліяніе, литературы иудейско-александрійской на раввинско-палестинскую (Prof. *Henry Bois*, Essai sur les origines de la philosophie judéo-alexandrine, p. 167), куда перешла изъ первой, напр., ангелологическая доктрина (p. 173). Съ этой точки зрѣнія не было бы прямой исторической несообразности въ гипотозѣ косвеннаго воздѣйствія со стороны филинизма и на Апостола Павла, если для сего найдутся фактическія оправданія.

¹⁵⁾ Prof. *Ad. Jülicher* (въ отчетѣ о книгѣ *E. Teichmann's* Die paulinische Vorstellungen von Auferstehung und Gericht, Freiburg i. B. und Leipzig 1896, помѣщенномъ) въ «Zeitschrift für praktische Theologie» XIX (Frankfurt a. M. 1897), 1, S. 94.

¹⁶⁾ *Bruno Bauer*, Philo, Strauss und Renan, S. 5.

¹⁷⁾ *Bruno Bauer* у *R. Steck*, Der Galaterbrief, S. 247.

¹⁸⁾ *R. Steck*, Der Galaterbrief, S. 247.

¹⁹⁾ Даже Rev. Prof. *George G. Findlay* допускаетъ для Апостола Павла, яко бы «his language appears to indicate some literary contact with his elder contemporary Philo» (см. Art. «Paul the Apostle» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* III, 698b).

²⁰⁾ *Th. Keim*, Geschichte Jesu von Nazara I, S. 225.

номъ. Такъ, антропологія и сотеоріологія были лишь логическимъ итогомъ филологическихъ предпосылокъ ²¹⁾, изъ нихъ объясняются всецѣло и, пожалуй, не требуютъ для себя историческаго фундамента въ фактъ вочеловѣченія и крестныхъ страданій Сына Божія.

Павлинизмъ безслѣдно растворяется въ эллинистическомъ іудействѣ и будетъ просто оригинальною его трансформацией. Самыя крайнія гипотезы этого сорта понятнѣ находятъ энергическихъ защитниковъ ²²⁾, и даже умиранные изъ нихъ допускаютъ несомнѣнное соприсутствіе эллинистическихъ элементовъ въ апостольскомъ „Евангеліи“ ²³⁾. Но тогда нужно утвердить историческую связь кретитора съ займодавцемъ, чтобы допустить безспорность одолженія. Въ этомъ и первое затрудненіе для критики, которая однако же ничуть не смущается и пускаетъ въ ходъ всѣ средства виртуозной изобрѣтательности.

Филонъ (родившійся около 20 — 10 г. до Р. Хр.) былъ старшимъ современникомъ св. Павла ²⁴⁾, и литературные труды александрійскаго философа едва ли приобрѣли широкую извѣстность къ моменту начала миссіонерской дѣятельности и до изданія посланій Апостола ²⁵⁾. При тогдашнихъ условіяхъ книжный обмѣнъ не былъ столь легкимъ, и быстрое распространеніе сочиненій не согласуется съ фактическими возможностями. Критика, повидимому, попадаетъ въ безвыходное положеніе, вынуждающее къ самоотреченію. Капитуляція тѣмъ неизбѣжнѣе, что сами авторы генетической школы обостряютъ вопросъ слишкомъ рѣзкою постановкой. Они не довольствуются общими аналогіями и пытаются обосновать мысль о непосредственномъ соотношеніи, поелику иначе все сходство объяснится изъ характера и духовной атмосферы даннаго періода ²⁶⁾,

²¹⁾ Prof. Dr. A. Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte II (Heidelberg 1872), S. 155.

²²⁾ (Prof.) Arnold Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums (Freiburg i. B. 1892), S. 18.

²³⁾ Arnold Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 34.

²⁴⁾ См. и у E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 838—III³, S. 490.

²⁵⁾ См. и Henry St. John Thackeray, The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought, p. 232.

²⁶⁾ См. и R. Steck, Der Galatenbrief, S. 237. См. еще ниже къ прим. 1282—1283 и ср. къ прим. 131.

а въ такомъ случаѣ идея обязательства устраняется сама собою. Болѣе трезвые наблюдатели весьма колеблются по разсматриваемому пункту и требуютъ наглядныхъ иллюстрацій²⁷⁾. Необходимо допустить и аргументировать прямую литературную зависимость, которая и дѣйствительно провозглашается въ интересахъ теоріи²⁸⁾. Дальше будетъ слѣдовать, что „писанія Филона были, вѣроятно, знакомы Апостолу“²⁹⁾, — и этимъ очищается почва для генетическихъ экспериментовъ. Вся задача теперь въ отысканіи удобнаго времени для подобныхъ занятій въ жизни Павловой. Ея раннѣйшія стадіи до обращенія не открываютъ ни малѣйшихъ отклоненій зилотической ревности, которую опять же опасно ослабляютъ вторженіемъ либеральныхъ вѣяній, не нарушая естественнаго теченія фарисейскаго возмужанія и не противорѣча категорическимъ свидѣтельствамъ благовѣстника. Его молодость была цѣликомъ захвачена номизмомъ, и раввинистическое усердіе исключало всякія постороннія вліянія, какъ въ немъ именно и вся тайна возрожденія. Поэтому догадываются, будто чтеніемъ и изученіемъ филоновскихъ трактатовъ Апостолъ занимался въ эпоху пребыванія своего въ странахъ Сиріи и Киликіи (Гал. I, 21) послѣ удаленія въ Аравію³⁰⁾. Другіе привлекаютъ участіе александрійца Аполлоса, надѣлившаго своего просвѣтителя сокровищами іудейской мудрости Египта³¹⁾.

²⁷⁾ См. *Ed. Grafe* въ *Theologische Abhandlungen C. Weizsäcker* gewidmet, S. 258.

²⁸⁾ *R. Steck*, *Der Galaterbrief*, S. 238.

²⁹⁾ *Rev. W. J. Conybeare* and *Rev. J. S. Howson*, *The Life and Epistles of St. Paul I* (New York 1893), p. 36: «Philo was an old man when St. Paul was in his maturity: his writings were probably known to the Apostle».

³⁰⁾ *Hans Vollmer*, *Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus* (Freiburg i. B. und Leipzig 1895), S. 98 Anm.

³¹⁾ *W. Sanday*, *Inspiration*, p. 280: «It is hard to think that any of the Apostles had read Philo (ср. на стр. 414 къ прим. 38 и еще къ прим. 1290); it more possible that words and phrases or even particular applications of the Old Testament due to Philo may have reached them through such agencies as that of Apollos». Ср. † *Prof. Johannes Gloël*, *Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus*, Halle a. S. 1888 (и по отдѣльному оттиску начала книги въ лиценціатской диссертациі *Der Stand im Fleisch nach paulinischem Zeugnis* ibid. 1886), S. 59: «speciell mit dem alexandrinischen Hellenismus war er (Paulus) nicht nur durch seine Gemeinschaft mit dem ἀνὴρ λόγιος aus Alexandrien (Apollos) und durch seinen steten Gebrauch der Septuaginta, sondern

Посему „нельзя отрицать возможности, что въ десятилѣтіе между 50-мъ и 60-мъ гг. по Р. Хр., когда—по принятому воззрѣнію—возникли главныя посланія, нѣкоторыя филоновскія идеи и сочиненія оказались доступными Апостолу“³²⁾, который и воспользовался ими непосредственно³³⁾.

Но уже съ перваго взгляда замѣтна роковая шаткость всѣхъ этихъ интерпретацій. Не говоримъ о томъ, что сирійско-киликійское служеніе совпадаетъ съ процессомъ литературнаго творчества александрійскаго теософа, произведенія коего едва ли съ такою быстротою простирались далеко за предѣлы египетскихъ кружковъ. Для насъ гораздо существеннѣе, что внутреннее настроеніе св. Павла всего менѣе располагало его къ позаимствованіямъ изъ запасовъ человѣческой изощренности. Чтò бы мы ни думали о спасительномъ переломѣ фарисейскаго самоуслажденія,—всегда будетъ безспорнымъ, что этотъ кризисъ завершился полнымъ обновленіемъ личности. Въ ней какъ бы исчезло все старое, и духъ благодати приковываетъ вниманіе до безчувствія ко всему окружающему. По своемъ крещеніи Савлъ не ищетъ помощи знаменитѣйшихъ авторитетовъ и бѣжитъ въ Аравію, чтобы замкнуться въ себѣ. Мало того:—онъ не спѣшитъ въ Іерусалимъ къ „преднимъ“, хотя и для него они были „столпами“ Церкви и первѣйшими выразителями воли Христа, Которымъ помилованъ гонитель. Доселѣ его *благовѣствованіе нѣсть по чловѣку* (Гал. I, 11). Равно немислимо обратное и потомъ, ибо трудно отыскать удовлетворительный мотивъ для измѣненія прежняго тона. Ссылаются на предполагаемую

---

ohne Zweifel auch durch seine Kenntniss der alexandrinischen Apokryphen, besonders der Sap. Sal. in Berührung getreten». † Prof. Dr. *Wilibald Grimm*, Ueber die Stelle Philipp. 2, 6—11 въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XVI (1873), 1, S. 52. На соприкосновенія св. Павла съ Аполлосомъ указываетъ и *Anathon Aull* (Der Logos II, Lpzg 1899, S. 16—18) для подтвержденія мысли о вѣроятности знакомства Апостола съ филолизмомъ. См. еще и выше въ кн. I-й на стрн. 610, 409.

³²⁾ R. Steck, Der Galaterbrief, S. 248.

³³⁾ † Prof. *Albrecht Thoma*, Die Genesis des Johannes-Evangeliums. Ein Beitrag zu seiner Auslegung. Geschichte und Kritik. Berlin 1882. S. 90. «Ясныя отношенія къ Филопу» со стороны Апостола Павла (—по особымъ побужденіямъ—)допускаются и у Liz. d. Theol. *Philipp Friedrich Keerl*, Die Apokryphenfrage mit Berücksichtigung der darauf berüglichen Schriften Dr. Stier's und Dr. Gengstenberg's aufs Neue beleuchtet. Mit einem Anhang: Philo im Neuen Testament. Leipzig 1855. S. 299. 339.

миссіонерскую дѣятельность среди язычниковъ до эпохи великихъ путешествій ³⁴). Но, во-первыхъ, это совсѣмъ не аксіома, а затѣмъ ею вовсе не вызывается подобная метаморфоза. Самъ огласитель горькимъ опытомъ неизгладимо мучительныхъ воспоминаній убѣдился, что человѣческая энергія скорѣе разрѣшается гибельными результатами и бываетъ плодотворною не ранѣе высшаго освященія. Тутъ было бы крайнею аномаліей пользоваться средствами, не соотвѣтствующими цѣли, и устранять единственно пригодное, испытанное лично съ такою благотворностію. Если тамъ все было въ благодати спасенія, то и здѣсь мы должны ожидать всецѣлаго сосредоточенія на ней. И намъ извѣстно, что за эти четырнадцать лѣтъ церкви іудейскія слышали лишь о горячей преданности бывшаго зилота гонимой вѣрѣ и прославляли за него Бога (Гал. I, 23—24), усматривая въ его проповѣди равноцѣнное засвидѣтельствованіе истины Христовой.

По всему очевидно, что анализируемая возможность почти прямо невозможна. И трудность усугубляется тѣмъ, что миссіонерская проповѣдь уже предполагаетъ выработанное и продуманное убѣжденіе, а для соучастія въ этомъ филонизма пока нѣтъ мѣста. Но въ такомъ случаѣ подрывается въ самой основѣ и вліяніе Аполлоса ³⁵). Съ нимъ св. Павелъ встрѣ-

³⁴) † Prof. *Carl Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche (Freiburg i. B. 1892), S. 82.

³⁵) Объ Аполлосѣ см. у the Rev. *Arthur Wright*, Apollos: A Study in Pre-Pauline Christianity въ «The Expository Times» IX, 1 (Edinburgh: October, 1897), p. 8—12, но авторъ этой статейки занимается больше разборомъ гипотезы Prof. *Fr. Blass's* (Acta Apostolorum sive Lucae ad Theophilum liber alter, Göttingen 1895, p. 201), частью принимаемой и *G. Salmon'*омъ (Blass's Commentary on the Acts въ журналѣ «Hermathena», издаваемомъ by Members of Trinity College, Dublin; No. XXI, Dublin 1895, p. 234), будто Александріецъ потому и зналъ только крещеніе Іоанново» (Дѣян. XVIII, 25), что христіанскіе «начатки путей Господнихъ» ему были извѣстны не изъ устнаго оглашенія, а лишь изъ письменнаго документа, гдѣ не говорилось о крещеніи христіанскомъ,—въ родѣ Евангелія Марка (неполнаго—безъ XVI, 9—20) или Луки. Опровергая эту теорію (ср. и въ Notes of Recent Exposition въ «The Expository Times», March, 1895, p. 243), *A. Wright* защищаетъ противоположный тезисъ, что, крещенный самимъ Іоанномъ Предтечей, Аполлосъ потомъ былъ просвѣщенъ въ Александріи христіанскимъ проповѣдникомъ, бывшимъ изъ Іерусалима. Значительно богаче данными для характеристики интересующаго насъ лица почтенный трудъ (late Very Rev.) *E. H. Plumptre*, The Writings of Apollos. An Attempt to fix the Authorship of the Wisdom of Solomon and the Epistle to the Hebrews въ

тился довольно поздно, чуть не къ исходу своего благовѣстническаго служенія до іерусалимскаго ареста. Въ прошломъ мы имѣемъ два путешествія, „апостольскій соборъ“, „столкновеніе“ съ Петромъ въ Антиохіи и не менѣе трехъ посланій, изъ коихъ Галатійское не безъ права почитается наиболѣе типическимъ для пониманія личныхъ особенностей благовѣстія писателя. Его воззрѣнія получили рѣзкую отчетливость, не позволявшую радикальныхъ преобразованій. Отсюда сомнительно воздѣйствіе Аполлоса и для будущаго. Теоретическій выводъ подтверждается фактически съ достаточною неотразимостію. Коринѣское пребываніе крестника Акилы и Прискиллы было не совсѣмъ благополучно и сопровождалось возникновеніемъ спеціальной партіи съ наклономъ къ раскольническому выдѣленію (1 Кор. I, 12. III, 4). Самъ Аполлосъ не былъ виновенъ въ этомъ (ср. 1 Кор. XVI, 12) не менѣе Павла, но для насъ интересно выяснитъ причины предпочтенія ученика учителю среди ахейцевъ. Въ этомъ отношеніи важны слѣдующія наблюденія. Въ первый свой визитъ къ Коринѣянамъ Апостолъ не достигъ блестящихъ успѣховъ между іудеями: сначала его проповѣдь замыкалась узкими рамками и потомъ простиралась больше на прозелитовъ и эллиновъ (Дѣян. XVIII, 4—6). Наоборотъ, подвиги Аполлоса увѣнчались рѣшительными побѣдами, если и не привлекли многихъ поклонниковъ (XVIII, 27). И замѣчательнѣе всего то, что оба защищали одинаковый тезисъ, что „Иисусъ есть Христосъ“ (XVIII, 5 и 28), — только у перваго онъ повелъ къ противленіямъ и хуленіямъ съ непримиримымъ разрывомъ, а второй сильно опровергалъ оппонентовъ и всенародно торжествовалъ надъ ними. Разгадка этой тайны кроется въ свойствахъ самой задачи. Мессіанство голгоѣскаго Страдальца нужно было утверждать писаннымъ библейскимъ словомъ, гдѣ іудейская ортодоксія усматривала въ своемъ избавителѣ лишь ослѣпительное сіяніе славнаго героя-тріумфатора. Предубѣжденному взору это представлялось несомнѣстимымъ, — и требовалось тонкое искусство опытной діалектики, чтобы принудить человѣка видѣть то, чего онъ не хочетъ. Апостолъ

«The Expositor» 1875, V (May), p. 329—348; VI (June), p. 409—435, однако многія подробности получаютъ здѣсь тенденціозное освѣщеніе, поелику все направляется къ огражденію той идеи, яко бы Аполлосъ былъ писателемъ книги Премудрости Соломоновой и посланія къ Евреямъ.

же ограничивался свидѣтельствомъ (XVIII, 5) и истолкованіемъ событія, которое представлялось іудеямъ специально-заворнымъ,—и естественно, что они приобрѣтали наружную законность для гибельнаго злословія и упорства. Но Аполлосъ былъ мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ (XVIII, 24). Извѣстная изобрѣтательность александрійской экзегетики оказала ему прекрасную услугу, и онъ легко преодолевалъ всѣ затрудненія какъ въ полемикѣ, такъ и въ апологетикѣ. И обличеніе и обоснованіе у него были равно не сокрушимы. Въ результатѣ получалось, что Аполлосъ превзошелъ Павла ³⁶⁾, и христіанскіе новички изъ вліятельныхъ членовъ просвѣщеннаго прозелитизма достоинство истины соподчинили эффекту ея аргументаціи. Отсюда и особое партійное направленіе въ Коринѣ съ окраскою философскаго превозношенія. Но отразилось ли это хоть въ слабой степени на симпатіяхъ Апостола? Надежды въ этомъ смыслѣ терпятъ абсолютное разочарованіе, и благовѣстникъ категорически осуждаетъ самочинную мудрость: въ прошломъ для нея роковой приговоръ „погублю“ и „отвергну“, въ настоящемъ и будущемъ страшная опасность, *да не испразднится ею крестъ Христовъ*, почему и проповѣдь благодати не въ убѣдительныхъ словахъ, а исключительно въ явленіи духа и силы (1 Кор. I, 17 сл.). Такое настроеніе принципиально и навсегда избавляло св. Павла отъ теософическихъ обольщеній александринизма и не давало Аполлосу опоры для филионическихъ воздѣйствій ³⁷⁾.

Такъ закрываются всѣ пути для проникновенія филоновскихъ концепцій въ сферу умственно-религіозныхъ созерцаній эллинскаго миссіонера, и здѣсь непосредственное соприкосновеніе исторически невѣроятно. Итогъ этотъ своею неоспоримостію покоряетъ всякую разсудительную мысль, и его принимаютъ авторы самыхъ различныхъ оттѣнковъ. Утверждаютъ,

³⁶⁾ Рѣчь идетъ, конечно, лишь о внѣшнихъ свойствахъ аргументаціи и ея приспособленности, а потому сказано нѣсколько много и у *E. H. Plumptre* (въ «The Expositor» 1875, V, p. 342), будто способъ проповѣди былъ выше у Аполлоса, чѣмъ у Апостола Павла.

³⁷⁾ Нѣтъ основаній соглашаться съ догадкою *Carl Holsten'a* (Das Evangelium des Paulus I, Berlin 1880, S. 371), принимаемою и у *Dr. Ignaz Rohr'a* Paulus und die Gemeinde von Korinth auf Grund der beiden Korintherbriefe въ «Biblische Studien», herausg. von Prof. Dr. O. Bardenhewer IV (Freiburg im Breisgau 1899), 4, S. 41, и, будто въ 1 Кор. (XII, 8) Аполлосу усвоится λόγος σοφίας, а самому св. Павлу λόγος γνώσεως.

что никто изъ новозавѣтныхъ писателей не читалъ сочиненій Филона, хотя изъ него многое объясняется ³⁸⁾, а для св. Павла это почти недоказуемо ³⁹⁾ по фактической невозможности ⁴⁰⁾. У критики отнимается всякое оправданіе. Тѣмъ не менѣе это не есть еще окончательное пораженіе, и сама она охотно соглашается съ формулированнымъ тезисомъ, поелику у нея не всѣ ресурсы исчерпаны и генетическія намѣренія обезпечены вполне достаточно. Для освѣщенія вопроса довольно будетъ и краткой цитаты. Въ ней говорится: „если—предположительно—жизнь Филона завершилась около времени между 50—60 гг. по Р. Хр., то для распространенія его идей и трудовъ по всему іудейско-греческому міру потребенъ извѣстный періодъ, а характеръ и способъ пользованія ими въ Новомъ Завѣтѣ скорѣе свидѣлствуетъ, что тогда они уже издавна дѣйствовали и проникли въ умы. Поэтому отмѣченный фактъ станетъ понятнымъ лишь въ томъ случаѣ, коль скоро не только писанія Іоанна, посланія къ Евреямъ и позднѣйшія Павловы, но и главныя павлинистическія документы будутъ комментироваться въ качествѣ памятниковъ эпохи, которая очень изрядно удалена отъ историческаго Павла“ ⁴¹⁾. Это значитъ, что—по отсутствію прямыхъ связей съ Филономъ у Апостола языковъ—вся литература послѣдняго должна быть неподлинною во всемъ своемъ объемѣ. Заключение—логически неизбежное, и оно находитъ не мало рѣзкихъ сторонниковъ въ лицѣ Bruno Bauer'a, Rudolf'a Steck'a, Carl'a Hessedamm'a. И голландская школа по завѣту отца независимой теологіи ⁴²⁾ Схолтена (Scholten) со всею дерзо-

³⁸⁾ Prof. C. F. G. Heinrici (въ отчетѣ о 1-мъ томѣ изданія филоновскихъ сочиненій Sohn'омъ и Wendland'омъ) въ «Theologische Literaturzeitung» 1897, 8, Sp. 214. Ср. на стр. 409, 31.

³⁹⁾ Prof. Otto Pfleiderer: Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehren (Berlin 1887), S. 158; Der Paulinismus (Lpzg 1890), S. 27.

⁴⁰⁾ Ср. Ed. Grafe въ Theologische Abhandlungen C. Weizsäcker gewidmet, S. 258: «Das Verhältniss der paulinischen Literatur zu Philo bedarf noch einer erneuten gründlichen Untersuchung». A. Edersheim) въ свою очередь утверждаетъ (Art. «Philo» въ A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sectes and Doctrines ed. by William Smith and Henry Wace IV, London 1887, p. 364a), что и Филонъ ничего не зналъ о дѣлѣ и писаніяхъ св. Апостола Павла.

⁴¹⁾ R. Steck, Der Galaterbrief, S. 248.

⁴²⁾ Такъ его называетъ и E. Petavel-Olliff, Le problème de l'immortalité I (Paris 1891), p. 40. См. и у C. D. van Been, Art. «Hoffstede de Groot» въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck VIII³ (Lpzg 1900), S. 248.

стію примѣнила этотъ принципъ. Основнымъ возраженіемъ противъ посланія къ Евреямъ служить его (преувеличенный) филоническій колоритъ ⁴³⁾. Однако и въ другихъ новозавѣтныхъ книгахъ эллинистическій элементъ яко бы неоспоримъ ⁴⁴⁾, а потому Голландцы осмѣливаются совсѣмъ устранить самое бытіе первохристіанства. Для нихъ „Христосъ и Павелъ суть творенія II-го вѣка; исторія христіанства начинается при поворотѣ перваго столѣтія ко второму, когда на почвѣ месіанскихъ исканій въ погречившемся іудействѣ вырастаетъ это своеобразное явленіе. Данный вѣкъ произвелъ «Исуса Христа» точно такъ же, какъ позднѣйшіе греческіе религиозные философы создавали своихъ спасителей (напр., Аполлонія); маркіоновская церковь породила «Павла», а въ слагавшейся каѳолической онъ отлился въ отчетливую фигуру“ ⁴⁵⁾. Успѣхъ апологетики оказывается призракнымъ и обращается въ прямую гибель для ея цѣлей. Она необходимо вынуждается къ сдержанности въ исторической аргументаціи, дабы не навлечь горшей опасности и не утратить послѣдняго достоянія. Такая побѣда была бы по истинѣ непоправимымъ пораженіемъ, ибо чрезъ это для генетическихъ сближеній очищается все поле—безъ ограниченія пространствомъ и временемъ. При освобожденіи отъ фактическихъ препонъ и историческихъ критеріевъ неудивительно услышать, будто „въ писаніяхъ Павла и Апостола Іоанна и въ посланіи къ

⁴³⁾ См., напр., *O. Pfleiderer: Der Paulinismus*, S. 2339; *The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity* (London 1885), p. 207. *Éd. Herriot, Philon le Juif*, p. 359—360. *Anathon Aall, Der Logos II*, S. 35—46. 53.

⁴⁴⁾ (Prof.) *Dr. Wilh. Schmidl, Der alte Glaube und die Wahrheit des Christentums* (Berlin 1891), S. 88.

⁴⁵⁾ См. у *Ad. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte I²*, S. 49 Anm.: „An Bruno Bauer und Havelankpüpfend giebt es in Holland zur Zeit bereits eine Schule, welche das Urchristenthum aus der Welt zu schaffen versucht: Christus und Paulus sind Schöpfungen des 2. Jahrhunderts; die Geschichte des Christenthums beginnt bei der Wende des ersten Jahrhunderts zum zweiten—eine eigenthümliche Erscheinung auf dem Boden des messiasbüchtigen gräcisirten Judenthums. Dieses Judenthum hat „Jesus Christus“ ebenso geschaffen, wie die späteren griechischen Religionsphilosophen sich ihre Heilande (z. B. den Apollonius) geschaffen haben; die marcionitische Kirche hat den „Paulus“ erzeugt, und die werdende katholische Kirche hat ihn fertig gemacht; s. die zahlreichen Abhandlungen von Loman, die Verisimilia von Pierson und Naber (1886) und das anonyme Werk eines Engländers „Antiqua mater“ (1887).“

Евреямъ гораздо больше вдохновенія отъ іудео-александринизма, чѣмъ отъ Духа Святаго⁴⁶⁾, по отношенію къ теологіи и даже къ самой религіи христіанской⁴⁶⁾. Новый элементъ для формиро-
ванія христіанства заимствованъ отъ Филона⁴⁷⁾, и онъ
есть первый изъ отцовъ Церкви⁴⁸⁾ и глава ихъ⁴⁹⁾.

Мы видимъ, что все дѣло ускользаетъ отъ историческаго
контроля и при этой постановкѣ получаетъ особенную остроту.
Вопросъ теперь касается не частныхъ, а затрогиваетъ до-
стоинство всего новозавѣтнаго канона съ покушеніемъ на его
фактическій фундаментъ въ совершеніи искупленія воплотив-
шимся Сыномъ Божиимъ. Интересы реальной герменевтики
сливаются съ догматическими и освящаются ими по своему
глубочайшему жизненному значенію. Этимъ предначертывается
задача тщательнаго разсмотрѣнія отмѣчаемыхъ пунктовъ во
всѣхъ подробностяхъ.

Естественное средство для разрѣшенія этой проблемы
заключается, конечно, въ детальномъ стеченіи, а его ходъ
опредѣляется сущностію самой системы Филона. „Типичный
еврей-эллинистъ и типичный александрійскій эклектикъ“⁵⁰⁾,
онъ стремился объединить ветхозавѣтное богословіе съ по-
понятіями греческихъ мыслителей⁵¹⁾ чрезъ перенесеніе ихъ
въ свою сферу⁵²⁾. Но само собою разумѣется, что все это
предпринималось во славу вѣры Израилевой и ради огражде-
нія и пропаганды ея идеаловъ среди образованнаго языче-
ства. Оporою и мѣриломъ всѣхъ теософическихъ порывовъ

⁴⁶⁾ *H. Bois*, Essai sur les origines de la philosophie judéo-alexan-
drine, p. 1. 2.

⁴⁷⁾ *E. Havet*, Le Christianisme et ses origines III (Paris 1878), p. 387:
«Nous trouvons dans ces livres (de Philon) un nouvel élément, et un
élément considérable, de la formation du Christianisme».

⁴⁸⁾ *E. Havet* ibid. II (Paris 1872), p. 247: «...on ne veut pas reconnaître
non plus dans Philon un Père de l'Église, et c'est cependant le titre que
la véritable histoire doit lui donner». III, p. 388; IV, p. 398: «Philon le
Juif est le premier des Pères de l'Église».

⁴⁹⁾ *E. Havet* ibid. III, p. 415: «Philon... est bien le chef des Pères
chrétiens».

⁵⁰⁾ Кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 98
и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» VШ, 40 (книга V-я за 1897 г.),
стрн. 837.

⁵¹⁾ *Max. Heinze*, Die Lehre vom Logos in der griechischen Philoso-
phie, S. 184.

⁵²⁾ † Prof. *Gustav Teichmüller*, Aristotelische Untersuchungen. III.
Geschichte des Begriffs der Parusie. Halle 1873. S. 147.

оставались библейскія книги, содержаніе которыхъ раскрывалось научными приѣмами греческаго ума и сравнивалось съ его лучшими продуктами многовѣковаго напряженія. Слово Божіе сближалось съ рѣчью человѣческою и—по своему превосходству—обнимало ее всецѣло, будучи высшимъ и совершеннѣйшимъ развитіемъ. Этимъ неотвратимо констатировалось ихъ матеріальное сродство съ обязательствомъ вывести логически одно изъ другого. Если же базисомъ филонизма была Библия, то прежде всего требовалось придать ей греческій обликъ и отыскать въ ней эллинскую премудрость. Въ свою очередь послѣдняя подкрѣплялась этимъ въ своемъ авторитетѣ и вынуждала къ библейскому оправданію. Со всѣхъ сторонъ Филонъ направлялся къ экзетическому методу построения, а его свойства условливались качествами предмета. Въ немъ сразу бросалось въ глаза радикальное отличіе библейскаго созерцанія отъ философскихъ концепцій. Запасъ понятій, ихъ содержаніе, внѣшняя формулировка и литературное воплощеніе—все это проникнуто было особымъ духомъ неподражаемаго сочетанія возвышенности и реализма, разобщенности отъ міра и человѣческой приспособительности. Матеріальное несходство проглядывало всюду и затрудняло всякія сопоставленія съ эллинизмомъ, между тѣмъ въ нихъ-то и кроется самый нервъ филоновскихъ тенденцій. Онѣ спасались не иначе, какъ при убѣжденіи, что въ Библии многое говорится не собственно и ее нельзя толковать буквально, а—напротивъ—должно изъяснять примѣнительно къ греческимъ идеямъ. Смыслъ непосредственный устранялся въ наибольшей части и претворялся въ простую образность педагогической аккомодативности. Отсюда въ сочиненіяхъ Филона безгранично царить сплошная аллегорія со всѣми тонкими изворотами и съ упраздненіемъ почти всей исторіи. Въ этомъ была внутренняя необходимость взятой задачи, которая осуществлялась только аллегорическимъ способомъ ⁵³). По этой причинѣ онъ и является строго выработаннымъ и обоснованнымъ въ своемъ закономѣрномъ употребленіи, поелику имъ

⁵³) О происхожденіи и характерѣ александрійскаго аллегоризма см., напр., *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 871—872—III³, S. 549; ср. и у † проф. *Д. В. Гусева*, *Чтенія по Патрологіи*; выпускъ первый: введеніе въ Патрологію и вѣкъ мужей апостольскихъ (Казань 1896), стрн. 94 (и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1895 г., № 5, стрн. 63—64).

обеспечивалось все дѣйствіе. Въ продолжительномъ опытѣ взаимныхъ примиреній іудейство постепенно прокладывало удобные пути и выдвигало пригодные приемы эллинистически-библейской интерпретаріи. Филонъ воспользовался добытыми запасами и изощрилъ ихъ до тонкости и точности непогрѣшимаго масштаба, почему у него не рѣдко упоминается о правилахъ аллегоріи ⁵⁴).

Ясно, что въ его религіозной философіи послѣдняя была одушевляющимъ факторомъ и обладала всею полнотою законченной возмужалости. И если мы замѣчаемъ у другихъ аналогичные факты, — у насъ невольно зарождается догадка о о подражаніи. Она тѣмъ несомнѣннѣе, когда у современнаго автора нѣтъ такой принципиальной вынужденности по его намѣреніямъ, и все исчерпывается достоинствомъ случайнаго подспорья. Преувеличеніе не должно идти въ счетъ, потому что бессистемное копированіе всегда сопровождается крайностями извращенія и утрировки. Но, будто бы, таково именно и было отношеніе Филона и св. Павла, поелику второй аллегоризируетъ спорадически и не обнаруживаетъ регулированной нормативности. Думаютъ, что этимъ громко свидѣтельствуется его фактическая зависимость, которая поддерживается и всѣми прочими соображеніями. Правда, Апостоль воспитался въ раввинской школѣ, а въ ней аллегоризмъ процвѣталъ издавна ⁵⁵) и часто достигалъ изумительной виртуозности. Иногда категорически говорилось, что толкующій буквально есть лжець ⁵⁶). Не должно только забывать, что ближайшимъ источникомъ и критеріемъ подобнаго пониманія слу-

⁵⁴) См. ниже въ прим. 351 и 352, а систематическій сводъ этихъ правилъ данъ и у *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.* S. 168ff.

⁵⁵) См. у *Dr. Johann Christian Carl Döpke*, *Hermeneutik der neutestamentlicher Schriftsteller* I (Lpzg 1829), S. 123.

⁵⁶) См. у *J. Chr. C. Döpke* *ibid.* I, S. 92, и *S. Schechter*, *Some Aspects of Rabbinic Theology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VI, 23 (April, 1894), p. 426 not. Разумѣется сужденіе р. Эліэзера по поводу Исх. XXIV 11, о чемъ *Emanuel Deutsch* по Kidd. 49a передаетъ (*Literary Remains* p. 327) въ слѣдующемъ видѣ: «*Whosoever translates [as Meturgeman] a verse in its closely exact form [without proper regard to its real meaning] is a liar, and whoever adds to it is impious and a blasphemous: e. g. the literal rendering into Chaldee of the verse „They saw the God of Israel“ (Ex. XXIV. 10) is as wrong a translation as „They saw the angel of God“; the proper rendering being „They saw the glory of the God of*

жила сама жизнь. Будучи отраженіемъ прогрессивнаго возрастанія народа избраннаго, неуклонно подвигавшагося къ обязательному полученію Царства Божія, эта жизнь не могла не запечатлѣвать въ себѣ откровенныя истины и являлась для нихъ фактическимъ комментариемъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ сложившіяся начала религіознаго сознанія и благочестивой практики заранѣе почитались библейскими, хотя бы они не совсѣмъ совпадали между собою. Естественно, что тогда даже разныя интерпретаціи провозглашались одинаково цѣнными⁵⁷⁾, разъ онѣ держались на твердомъ обычаѣ, укоренившемся въ дѣйствительности. Выходить, что раввинско-палестинская аллегорія собственно закрѣпляла наличное и всего менѣе была орудіемъ расширенія и развитія религіозныхъ іудейскихъ воззрѣній. Во всякомъ случаѣ это всегда было лишь побочнымъ примѣненіемъ ея главной роли при новшествахъ, утвердившихся прежде и помимо экзегетической аргументаціи, которая сообщала имъ теологическую солидность. Всѣ такія качества составляютъ рѣзкое отрицаніе самого существа экзегетики Филона, и если онъ не мало содержанія почерпалъ изъ фарисейской галахи⁵⁸⁾ и палестинскихъ агадъ, то едва ли заимствовалъ изъ нихъ свой методъ⁵⁹⁾, потому что послѣдній,

---

Israel“. См. также у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 206, и по переводу о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 261, 1. Въ Тосефтѣ Мегилла 4,39 (по переводу *Н. А. Переферковича*, Талмудъ II, стрн. 409) читается: «р. Іуда говоритъ: тотъ, кто переводитъ стихъ такъ, какъ онъ есть, лжецъ, а тотъ, кто прибавляетъ, богохульникъ».

⁵⁷⁾ *Die Lehren des Talmud quellenmässig, systematisch und gemeinverständlich dargestellt von Dr. Ferdinand Weber, nach des Verfassers Tode herausgeg. von Franz Delitzsch und Georg Schnedermann* (Lpzg 1880), S. 87 = zweite verbesserte Aufl. (Lpzg 1897) von *G. Schnedermann*: *Jüdische Theologie auf Grund des Talmud und verwandter Schriften gemeinfasslich dargestellt*, S. 90.

⁵⁸⁾ Это констатируетъ и *E. Schürer* (*Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 850. 869 = III², S. 516. 546), прибавляя, что Филонъ не имѣлъ школьнаго знанія палестинской галахи, проникновеніе которой допускаетъ *C. Siegfried* (*Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 145) и преувеличенно защищаетъ *Dr. Bernhard Ritter* (*Philo und Halacha*, S. VII), хотя послѣдній иногда не безуспѣшно разыскиваетъ у теософа устные раввинскія преданія (S. 14 ff.). Ср. выше на стрн. 17 къ прим. 99.

⁵⁹⁾ Это противъ *W. Sanday*, *Inspiration*, p. 280, а частью и противъ *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 165; *Prof. Albrecht Thoma*, *Die Genesis des Johannes—Evangeliums*, S. 37.

будучи аналогичнымъ раввинско-мидрашическому ⁶⁰⁾, былъ у него средствомъ для образованія собственной и оригинальной теософической системы, во многомъ чуждой и вѣрѣ и благочестію ⁶¹⁾. Это сужденіе въ усиленной мѣрѣ справедливо по отношенію къ св. Павлу, поелику его богословія слишкомъ далеко отъ фари́сейскаго, какъ и онъ порвалъ связи съ учителями Израиля ⁶²⁾. Сказаннымъ намѣчается и другая типическая черта раввинской аллегористики. Имѣя свое основаніе и опору въ развившихся понятіяхъ; она, конечно, поддерживалась и освящалась ими, но тутъ же находила повелительное ограниченіе. Ея вліяніе суживалось рамками реальныхъ запросовъ и не простиралось сверхъ потребнаго отвѣта. Поэтому въ Библии ни одинъ іодъ не напрасенъ и заключаетъ извѣстный отгѣнокъ, но смыслъ Писанія не долженъ выступать за буквы, которыя прежде всего подвергаются анализу ⁶³⁾. Естественно, что аллегорическая техника раввинизма отличается просто букварною скрупулёзностію, и въ ней все поразительное искусство вѣшанія на волоскѣ цѣлыхъ горъ законовъ ничуть не ослабляетъ впечатлѣніе меркантильной бездушности и мертвящей мелочности. Энергія ума втиснута въ заколдованный кругъ традиціонныхъ схемъ и, скованная ими, съ рѣдкимъ усердіемъ подтачиваетъ самую себя. Здѣсь чѣмъ выше успѣхъ, тѣмъ ничтожнѣе результатъ,—и внѣшній эффектъ

⁶⁰⁾ См. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 839. 840 = III², S. 501. 502.

⁶¹⁾ *E. Schürer*, признавая у александрійскаго теософа «перенесеніе метода палестинскаго мидраша въ область эллинизма» (Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 869 = III², S. 546), добавляетъ однако же, что «Philo von den Griechen mindestens ebenso viel gelernt hat wie von den Rabbinen» (ibid. III², S. 873), а † *Edwin Hatch* прямо говоритъ (Griechentum und Christentum, deutsch von *Erwin Preuschen*, Freiburg i. B. 1892, S. 50), что «...folgt Philo nicht hebräischer, sondern griechischer Methode».

⁶²⁾ О независимости св. Апостола Павла отъ раввинизма см. еще Prof. *Franklin Johnson*, The Quotations of the New Testament from the Old considered in the Light of General Literature (Philadelphia 1896), p. 133. 379, а по поводу аллегорическаго метода даже *J. Chr. C. Dörke* пишетъ (Hermeneutik. der neutestamentl. Schriftsteller I, S. 188): «wenn auch viele Mängel der jüdischen Theologie den neutest. Schriftstellern noch ankleben, sie im Durchschnitte doch einen viel weisern Gebrauch von A. T. machen, als die übrigen Schriftsteller».

⁶³⁾ *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 185 = Jüdische Theologie, S. 288.

діалектической изворотливости неизбежно сопровождается за-
скорузлымъ консерватизмомъ ⁶⁴⁾ ослѣпленнаго фанатизма при-
верженности къ традиціи при яростномъ ожесточеніи для
всѣхъ порывовъ будущаго. При такихъ тенденціяхъ аллегорія
лишалась біогеническихъ свойствъ и часто спускалась до
уровня механической эквилибристики. Но это было догмати-
ческою необходимостію, и всякія дальнѣйшія покушенія на-
влекали суровый интердиктъ іудейской ортодоксіи, которая
усматривала въ нихъ грѣховный либерализмъ и подвергала
его анаемѣ ⁶⁵⁾. Неудивительно, что въ Палестинѣ кате-
горически протестовали противъ аллегоризма ⁶⁶⁾, и онъ на-
ходилъ себѣ пріютъ только въ сектантскихъ партіяхъ. Для его
развитія въ іудействѣ опять не оказывается достаточнаго про-
стора ⁶⁷⁾.

Такъ мы снова обращаемся къ Филону, поелику лишь у
него разсматриваемый методъ былъ и способомъ и орга-
номъ продуктивной мысли въ ея стремленіи къ освѣженію
и оплодотворенію исконнаго міросозерцанія. Сближеніе его
съ Апостоломъ пріобрѣтаетъ силу неотвратимости, и предъ

---

⁶⁴⁾ Ср. Prof. *Ludwig Blau* въ «*Revue des études juives*» XL, 79 (Jan-
vier—Mars 1900), p. 109 (по поводу книги *J. Philippe de Barjéau*,
L'École exégétique d'Antioche, Paris 1898) пишетъ, что «когда Иш-
маэлю бен-Эллишъ (около 100 г.) было дозволено истолковать алле-
горически три выраженія Торы, то объ этомъ отмѣчено отчетливо (въ
Sifre по изд. *Friedman* п'а 82 b внизу и 117 b внизу), при чемъ его тол-
кованіе нимало не измѣнило предписанія закона». Ясно, насколько не-
вѣрно тенденціозное толкованіе этого свидѣтельства у *Dr. Bernhard*
Ritter'а, будто Филонъ въ охраненіи номистической буквальности пошелъ
даже дальше палестинскихъ галахистовъ (*Philo und die Halacha*, S.
13—14), ибо въ сравненіяхъ никогда нельзя отправляться отъ исключеній,
а здѣсь это вѣрно для обѣихъ сторонъ...

⁶⁵⁾ Напрасно *A. Fr. Gfrörer* говорятъ (*Philo und die jüdisch—alexan-
drinische Theosophie* II², Stuttgart 1835, S. 383. 382), будто «во время
Исуса Христа было распространено въ Палестинѣ то положеніе», что
«вышую истину нужно искать не въ буквальномъ смыслѣ св. Писаній...
а единственно въ духѣ и глубинѣ познанія».

⁶⁶⁾ См. у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 2,
S. 70.

⁶⁷⁾ Поэтому Prof. *Anton Theodor Hartmann* (въ рѣчи о Гал. IV, 21 сл.)
ошибочно сводитъ (*Die enge Verbindung des Alten Testaments mit dem*
Neuen aus rein biblischem Standpunkte entwickelt, Hamburg 1831, S.
594—595. 602. 603) павлинистическую аллегорію къ раввинизму, усвоивъ
св. Апостолу употребленіе истолковательныхъ приѣмовъ, практиковав-
шихся въ іудейскихъ школахъ.

нею теряет свою странность даже тривиальное заключение, что у благовѣстника есть аллегорія, ибо она встрѣчается у александрійскаго теософа ⁶⁸), бывшаго выразителемъ господствовавшихъ аллегорическихъ тенденцій — въ качествѣ сына своего времени ⁶⁹). Тутъ взаимное сходство немислимо безъ причинной зависимости, и — по всѣмъ соображеніямъ — дебиторомъ былъ св. Павелъ. Будучи „смѣлымъ аллегорикомъ“ ⁷⁰), онъ слѣдовалъ обычаямъ своемъ вѣка ⁷¹), а въ анализируемомъ пунктѣ господствовалъ филонизмъ. Поэтому апостольская аллегоризація будетъ чисто александрійскою ⁷²). При эпидимической наклонности эпохи къ символическому толкованію ⁷³), — эта потребность искала себѣ удовлетворительнаго образца ⁷⁴) и находила его именно у Филона ⁷⁵), съ которымъ Апостолъ внутренно соприкасается въ экзегетикѣ ⁷⁶). Стараясь отыскать основы своей вѣры въ Ветхомъ Заветѣ ⁷⁷), онъ долженъ былъ прибѣгать къ натянутой аргументаціи, но въ этихъ случаяхъ аллегорія всегда являлась неразлучнымъ спутникомъ развитія новой религіи изъ старой ⁷⁸), путемъ преобразованія эллинистическихъ идей ⁷⁹). Раввинистическія

⁶⁸) Ср. у *Franklin Johnson*, *The Quotations of the New Testament from the Old*, p. 136.

⁶⁹) См. у † *Prof. R. A. Lipsius*, *Art. «Alexandrinische Religionsphilosophie»* въ *Bibel — Lexicon von Dr. Daniel Schenkel* (Lpzg 1869), S. 90.

⁷⁰) *Pfarrer Wilhelm Karl*, *Beiträge zum Verständnis der soteriologischen Erfahrungen und Spekulationen des Apostels Paulus* (Strassburg, 1896), S. 47 и ср. 68.

⁷¹) *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary*, p. 156. Поэтому же и *Paul Feine* допускаетъ у св. Павла формальное сходство съ палестинскою экзегетическою техникой (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 194. 195). Ср. ниже къ прим. 112 на стрн. —

⁷²) *Prof. August Ferdinand Dähne*, *Entwicklung des paulinischen Lehrbegriffs* (Halle 1835), S. 5.

⁷³) См. *Hans Vollmer*, *Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus textkritisch und biblisch-theologisch gewürdigt nebst Anhang über das Verhältnis des Apostels zu Philo* (Freiburg i. B. u. Leipzig 1895), S. 42. (66 ff.).

⁷⁴) *Hans Vollmer* *ibid.*, S. 71.

⁷⁵) *Hans Vollmer* *ibid.*, S. 68.

⁷⁶) *Hans Vollmer* *ibid.*, S. 84.

⁷⁷) *Hans Vollmer* *ibid.*, S. 78.

⁷⁸) Такъ † *Prof. Abraham Kuenen* у *Prof. Crawford Howell Toy*, *Quotations in the New Testament* (New York 1884), p. XLIII.

⁷⁹) *Orrello Cone*, *Paul*, p. 14.

привычки ⁸⁰⁾ воспитанника Гамаліилова получили богатую пищу въ александрійской лабораторіи, и изъ нея заимствована Павлова герменевтика ⁸¹⁾ во всѣхъ техническихъ примѣмахъ ⁸²⁾. Благовѣстникъ толкуетъ Библію подобно александрійскому іудею ⁸³⁾ и почти равняется Филону по виртуозной изобретательности, а капризы его интерпретацій даже почитателей заставляютъ сожалѣть о такомъ печальномъ паденіи генія ⁸⁴⁾. Школьная аллегорія ⁸⁵⁾, отшлифованная въ Тарсѣ ⁸⁶⁾, достигаетъ напряженности противоестественнаго насилія ⁸⁷⁾ по упорному невниманію къ прямому смыслу, въ духѣ іудейскихъ писателей ⁸⁸⁾ съ ихъ мидрашическими фокусами ⁸⁹⁾. Поэтому и болѣе умѣренные авторы усматри-

⁸⁰⁾ *S. Baring—Gould*, A Study of St. Paul, p. 57. *Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations. A Study of the Teaching of Jesus and its Doctrinal Transformations in the New Testament. New York 1894. P. 14.

⁸¹⁾ *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 34 f.

⁸²⁾ *O. Pfeleiderer*, The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity, p. 203.

⁸³⁾ *Orello Cone*, Paul, p. 21.

⁸⁴⁾ *Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations, p. 157: «In the use of this (allegorical) method Paul almost equals Philo in ingenuity and invention... As, if the type be once allowed, the caprice of the interpreter may apply it indefinitely, so Paul finds in the veil upon the face of Moses two types... A theory of the Scriptures which makes them lend themselves so readily to the ends of argumentation has its perils, not the least of which is that of a too frequent resort to it. Accordingly, every admirer of the genius of Paul must regret to find him so often prejudicing his cause by inept appeals to passages in the Old Testament, as if such an authority were alone adequate, and reason futile».

⁸⁵⁾ Prof. D. *Adolf Jülicher*, Die Gleichnisreden Jesu. Erster Theil: Die Gleichnisreden Jesu im Allgemeinen. Zweite, neu bearbeitete Auflage. Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899. S. 50.

⁸⁶⁾ Dr. *Wilhelm Kölling*, Die satisfactio vicaria, das ist Die Lehre von stellvertretenden Genugthuung des Herrn Jesu. II. Band: Der Aufbau. Gütersloh 1899. S. 272.

⁸⁷⁾ Такъ *Carl Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, S. 111.

⁸⁸⁾ *Orello Cone*, Paul, p. 7. 8.

⁸⁹⁾ *Charles Taylor*, Sayings of the Jewish Fathers comprising Pirque Aboth in Hebrew and English with Notes and Excursuses. Second edition with Additional Notes and a Cairo fragment of Aquila's version of the Old Testament. Cambridge 1897. P. VII.

вають у св. Павла экзегетическую искусственность ⁹⁰⁾ и сближают его съ Филономъ ⁹¹⁾ по сходству съ его техникой ⁹²⁾.

Рѣшительность приведенныхъ приговоровъ покоится на идеѣ существеннаго тождества параллельныхъ величинъ, а оно объясняется зависимоścią копирования. Значить, во второмъ должны отчетливо отражаться типическія свойства перваго, хотя бы съ утратою жизненной индивидуальности источника. По генетическимъ наблюденіямъ такъ и было въ дѣйствительности. Св. Павелъ аллегоризируетъ часто, но—въ качествѣ пневматика—онъ былъ неспособенъ къ выдержанной системѣ и не могъ создать ее ⁹³⁾, хотя школьныя раввинистическія привычки заставляли его искать твердыхъ правилъ ⁹⁴⁾. Однако у него замѣчаются нѣкоторыя регулирующія нормы аллегорическаго примѣненія, и мы обязываемся согласиться, что онѣ несобственныя, а взяты оттуда, гдѣ для нихъ имѣется пригодная почва. Съ этой стороны филоническіе отголоски будто бы неоспоримы, потому что въ нихъ вѣетъ духъ александрійскаго творца. Послѣдній сосредоточивался на рекомендаціи Библии просвѣщенному суду интеллигентнаго эллинизма и не могъ допускать чего-либо низменнаго для философскаго разума. Отсюда коренной принципъ Филона гласить, что въ

⁹⁰⁾ Prof. *Ludwig Diestel*, *Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche* (Jena 1869), S. 14.

⁹¹⁾ *Ed. Herriot*, *Philon le Juif*, p. 74.

⁹²⁾ *Arnold Meyer*, *Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums*, S. 35.

⁹³⁾ *Hans Vollmer*, *Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus*, S. 71.

⁹⁴⁾ (Prof.) *A. H. Franke*, *Das alte Testamet bei Johannes. Ein Beitrag zur Erklärung und Beurtheilung der johanneischen Schriften*. Göttingen 1885. S. 306—307: «Der stärksten Gegensatz zu Johannes bildet in dieser Hinsicht innerhalb des N. T. Paulus, der Schriftgelehrte unter den Aposteln. Bei diesen ist freilich die Auslegung durchweg schulgerecht, sein Schriftbeweis lässt sich durchweg durch die „Regeln“ ׀׀׀ kontrolliren, welche die rabbinische Schule für das Beweisverfahren sanktionirt hat, seine Schriftanwendung vollzieht sich, wie gleich Röm. 3, 19 hervorhebt (αἰδμεν), nach anerkannten Kanones. Sehen wir ihn aber speciell die Gesetzesallegorie und dabei den eigentlichen Sinn der Worte von der Absicht Gottes und der Schrift völlig ausschliessen zu Gunsten der Anwendung auf Verhältnisse der messianischen Gemeinde, und dies nach Regeln, welche mit den für die allegoristische Exegese Philos massgebenden völlig identisch sind (vgl. I Cor. 9, 9 mit de somn. I, 16), so tritt dem gegenüber um so deutlicher zu Tage, dass Johannes von allen Einflüssen der alexandrinischen Hermeneutik unberührt geblieben ist».

ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ намековъ, интеллектуально недостойныхъ Бога,—и Апостолъ съ неменьшею категоричностію подчеркиваетъ, что въ заповѣди о волѣ молотящемъ (Второз. XXV, 4) Господь печется совсѣмъ не о волѣ (1 Кор. IX, 9)⁹⁵). Но у египетскаго теософа подобныя тенденціи вытекали изъ самаго духа его плановъ и воззрѣній, между тѣмъ благовѣстникъ не раздѣлялъ ихъ и не чувствовалъ столь фатальной надобности въ ревнивомъ охраненіи славы Божіей въ исторіи Израиля и въ номистическомъ откровеніи. Понятно, что приспособленіе вышло неудачное, лишенное и объективной цѣнности и теоретическаго оправданія⁹⁶).

Заключеніе это было бы неизбежно, еслибы оно было вѣрно, а на этотъ счетъ имѣется немалое колебаніе. Мы видѣли, что благовѣстникъ ничуть не отнимаетъ непосредственной силы у номистическаго повелѣнія и сохраняетъ за нимъ полную важность⁹⁷). Конечно, по его словамъ, разбираемое опредѣленіе написано для насъ — христіанъ, дабы изъ него мы извлекали соотвѣтствующіе уроки. Въ частномъ случаѣ Коринѣской скупости этимъ внушается нравственная обязательность матеріальнаго вспомошествованія проповѣдникамъ по самому простому закону взаимнаго возмездія, поскольку честный трудъ предпринимается ради плода и оплачивается имъ: „ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою (на урожай), и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое“ (1 Кор. IX, 9). Въ этой аргументаціи достойно особаго вниманія, что она всецѣло построена на аналогіи съ работою вола и въ ней почерпаетъ свою убѣдительность. Какъ молотящее животное пользуется

⁹⁵) См. C. Siegfried, Philo von Alexandria als Ausleger des A. T., S. 304—305. Prof. Albrecht Thoma утверждаетъ (Die Genesis des Johannes—Evangeliums, S. 89), что и здѣсь и въ рѣчи о «духовномъ послѣдующемъ концѣ», о маннѣ и облачномъ столпѣ Апостолъ толкуетъ «согласно *lex allegoriae* Филона», какъ и Prof. Dr. C. F. Georg Heinrici думаетъ, что здѣсь больше «das Gepräge Philonischer, überhaupt hellenistischer Art»: см. Der zweite Brief an die Korinther въ «Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament» von H. Aug. W. Meyer VI. Abth., 8. Aufl. (Göttingen 1900), S. 447, ¹².

⁹⁶) Ср. и R. Steck, Der Galaterbrief, S. 244, а равно Henry St. John Thackeray, The Relation of St. John to Contemporary Jewish Thought, p. 193.

⁹⁷) См. выше въ книгѣ I-й на стр. 200—204.

житомъ для своего подкрѣпленія, такъ и всякій огласитель заимствуетъ содержаніе отъ своихъ духовныхъ дѣтей. Такая логика зиждется на общемъ согласіи, что *fundamentum comparationis* есть фактъ безспорный и авторитетный, позволяющій болѣе широкія аккомодации равной неотразимости. Здѣсь малѣйшее подозрѣніе относительно его исторической истинности было бы противно всѣмъ упованіямъ апологіи и ею только утверждается въ своемъ подлинномъ бытіи и по внутренно идейному смыслу. Ясно, что послѣдняго Апостоль совсѣмъ не отрицаетъ и—скорѣе—констатируетъ его во всѣхъ качествахъ освященной нормы. Ссылка на языческую практику жречества (1 Кор. IX, 13) въ свою очередь свидѣлствуетъ, что не можетъ быть и рѣчи объ устраненіи исторіи, поелику это граничило бы съ борьбою противъ повсюдной очевидности. Если же такъ, то о взглядѣ благовѣстника на частное предписаніе мы должны судить по характеру моральнаго примѣненія, въ которомъ дается собственная оцѣнка. Съ этой точки зрѣнія довольно безразличенъ и самый вопросъ о фактической достовѣрности исходнаго пункта. Разъ все дѣло сводится къ идейному содержанію, — здѣсь исключительная важность состоитъ въ опредѣленіи точнаго соотношенія результата съ послылками по намѣреніямъ комментатора. Тутъ позволительны только двѣ возможности: или ближайшее прямо подавляется отдаленнымъ и попирается въ своей низменности, или второе извлекается изъ перваго и санкціонируетъ свою основу. Но едва ли допустимо колебаніе въ выборѣ между этими потенціальностями. Пусть фраза апостольская будетъ гласить, что о волѣ молотящемъ у Моисея написано единственно для насъ, чтобы мы поучались безупречному осуществленію этическихъ требованій. Отсюда съ неизбѣжностію вытекаетъ, что послѣднія принципиально коренятся въ законнической формулѣ и просто извлекаются изъ нея. Тутъ связь истины скрытой и обнаруженной—при ея непрерывности и матеріальной цѣлостности; почему она всюду одинаково досточестна и божественна. Поэтому комментарий разрѣшается восхваленіемъ и переноситъ на свое начало всю нравственную энергію продолженія. Совпадая взаимно, они покрываются и по своему значенію, усвояемому авторомъ въ окончательномъ исходѣ. Съ этой стороны величіе аллегорическаго приложенія будетъ простирается на всѣ прецеденты. Но св. Павелъ категорически заявляетъ, что именно „то же

говорить и законъ“ (1 Кор. IX, 8) касательно его внушеній, а въ нихъ воспроизводится неизблемое повелѣніе Господне (1 Кор. IX, 14). Такимъ образомъ завѣтъ Моисея ограждается благодатію Христа и запечатлѣвается ею по своей силѣ, чуждой всякихъ тѣней человѣческой примрачности (1 Кор. IX, 8). Свѣтъ божественнаго сіянія въ Сынѣ разливаетъ свои лучи въ туманѣ номистической сѣновности и сообщаетъ ей свою живительную чистоту, удаляя всякія помышленія объ интеллектуальной ея блазненности. Потому и ветхое безспорно не менѣе новаго, которымъ укрѣпляется въ своей вѣчной пригодности для моральнаго упорядоченія возрожденныхъ. Объ уничижительности изреченій Торы теперь не можетъ быть серьезнаго спора. Умѣстно только сомнѣніе въ объективной прочности апостольской аргументаціи. Не рѣдко высказываются упреки въ произвольности и беспочвенности построенія. Однако все это не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ нашему спеціальному предмету, поелику для него дорого лишь уясненіе подлиннаго сужденія писателя о ветхозавѣтномъ словѣ. А въ этомъ пунктѣ ярко обнаруживается глубокое почтеніе Апостола къ буквѣ Пятикнижія съ усвоеніемъ ей христіанской обязательности, поскольку тутъ заключается воля Божія ⁹⁸⁾. Кажется, не нужно и прибавлять, что все это діаметрально противоположно стремленіямъ Филона, который — предъ интеллигентнымъ эллинизмомъ — боязливо стыдился священныхъ памятниковъ своей вѣры и старался искусственно затушевать мнимые пробѣлы. При такихъ условіяхъ зависимость будетъ суетнымъ миеомъ генетической натянутости. Фундаментъ и точка отправленія обоихъ диспантны до отрицанія. Естественно, что тогда и техническое развитіе взятой идеи будетъ самобытнымъ. У Апостола все держится на заключеніи отъ меньшаго къ большему, гдѣ частно неизблемое еще тверже въ своемъ дѣйствіи моральнаго фактора. Эта логика зиждется на природныхъ свойствахъ человѣческаго разума и совсѣмъ не нуждается во внѣшнихъ пособіяхъ. Посему и для св. Павла не было надобности въ глазахъ Филона, чтобы прочитатъ Библію, понять ее и разъяснить Коринѣянамъ столь простыя вещи ⁹⁹⁾.

⁹⁸⁾ Ср. † Prof. J. Chr. K. v. Hofmann, *Biblische Hermeneutik* (Nördlingen 1880), S. 10.

⁹⁹⁾ Ср. Prof. F. Godet, *Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière I: Les épîtres de saint Paul*. Neuchatel 1893. P. 142.

Отмѣченная нами черта у александрійскаго теософа была неразрывна отъ самаго существа его системы, и констатированное различіе свидѣлствуетъ о догматической непримиримости съ благовѣстникомъ. Поэтому натурально, что и другія аналогичныя детали экзегетическаго метода призрачны. Угадать ихъ нетрудно. Если въ Писаніи нѣтъ чего-либо недостойнаго Бога, то всякая подробность въ немъ не случайна и содержитъ свою глубокою идею ¹⁰⁰). Такъ у Филона всѣ нумерическіе оттѣнки библейскихъ выраженій приобрѣтаютъ особую важность и служатъ опорой для теоретическихъ обобщеній. Напр., въ Быт. XVII, 16 употреблено *sing. τέχνη*, и это гласитъ, что прекрасное не въ многообразіи формъ, а въ объединяющей ихъ силѣ ¹⁰¹). Подобно тому и Апостолъ сосредоточивается лишь на числѣ, когда (въ Гал. III, 16) обѣтованіе Аврааму приурочиваетъ къ одному Христу на основаніи формы *καὶ τῷ σπέρματι*. Филоническій характеръ этого аргумента тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что въ немъ забывается подлинный текстъ, далеко не столь удобный для подобныхъ операций ¹⁰²), и все создается на греческой буквѣ ¹⁰³).

Фактически эта ссылка обладаетъ всѣмъ данными наружной убѣдительности. Истинно до самоочевидности, что оппонентъ іудаизма рельефно выдѣляетъ числовой оттѣнокъ и на немъ полагаетъ все удареніе, изъ него извлекаетъ свой конечный выводъ и обусловливаетъ имъ всю свою апологію. Но вопросъ весь въ томъ, какъ получается желательный результатъ: есть ли онъ прямой экзегетическій итогъ интерпретаціи, или ею только оправдывается и подкрѣпляется? У Филона имѣется первое, поелику послѣдняя мысль его соображеній служить естествен-

¹⁰⁰) См., напр., у *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 168 ff.

¹⁰¹) *De mutatione nominum* § 26: *Mangey* I, p. 600; *Cohn-Wendland* II, p. 181; *Yonge* II, p. 266—267.

¹⁰²) На это уклоненіе отъ оригинала въ пользу греческаго термина указываетъ и *Prof. C. F. G. Heinrici* (*Der zweite Brief an die Korinther* у *Meuser* VI⁸, S. 447), хотя—наряду съ 1 Кор. X, 5. XI, 10—видитъ здѣсь отголоски раввинской теологіи (S. 447,2).

¹⁰³) *C. Siegfried*, *Philo von Alexandria als Ausleger des A. T.*, S. 305. *Hans Vollmer*, *Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus*, S. 60. *A. Haus-rath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte I: die Zeit Jesu* (zw. Aufl., Heidelberg 1873), S. 97. Ср. еще *Henry St. John Thackeray*, *The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 70—71. 202. 234.

нымъ увѣнчаніемъ экзегетическихъ экспериментовъ. Намъ думается, что у Апостола этого нѣтъ, и онъ долженъ быть причисленъ ко второй категоріи. Допустимъ, что заветный договоръ редактированъ въ духѣ строгой единичности и устраняетъ всякое двойство. Всѣ блага принадлежать одному лицу и никому болѣе. Само собою понятно, что для благовѣстническихъ успѣховъ этимъ достигалось немного. Дальше требовалось опредѣлить искомую индивидуальность и закрѣпить за нею заветныя привилегіи. Въ этомъ пунктѣ достовѣрно было для всѣхъ лишь общее наблюденіе, что таковъ божественный Мессія, ибо обладаніе всею землею связывается съ обнаруженіемъ спасающей воли Всевышняго въ торжествѣ Израиля, а это невозможно безъ нарочитаго вспомошествованія Іеговы при пособіи чрезвычайнаго ходатая. Этотъ исходъ логически законенъ и, пожалуй, пріемлемъ даже для самихъ іудеевъ. Но благовѣстникъ не останавливается на этой безличной формулѣ и вноситъ въ нее жизненную реальность историческаго субъекта. Для него „единымъ“ былъ Господь Искупитель по Своему спасительному подвигу избавленія и облагодатствованія. Здѣсь въ силлогизмѣ неоспоримъ логическій скачекъ въ умолчанномъ отождествленіи, что предреченный Мессія воплотился во Христѣ, Который и получаетъ всѣ его преимущества ¹⁰⁴). Въ этой идентификаціи исчерпывается вся энергія апостольскаго убѣжденія, между тѣмъ она нисколько не раскрывается и не доказывается.

Значитъ, существенный предметъ рѣчи вовсе не обосновывается экзегетически, а потому и не создается библейскимъ наведеніемъ. Онъ абсолютно несомнѣненъ прежде и помимо всякихъ разсужденій и просто освѣщается ими. По этой причинѣ у Апостола защищается только сближеніе двухъ фактовъ, независимыхъ между собою по идейному достоинству и историческому бытію. Христосъ есть божественный примиритель, ибо Онъ дѣйствительно упразднилъ клятву и возродилъ человѣчество, почему все преднаписанное объ этомъ

¹⁰⁴) См. выше въ книгѣ I-й, стр. 215—216 съ замѣчаніями противъ интерпретаціи «сѣмени» въ смыслѣ Церкви, какъ это защищаетъ и *Samuel H. Kellogg*, *Eternal Retribution* въ «*The Presbyterian and Reformed Review*» II, 8 (Philadelphia: October, 1891), p. 567 («the Church collectively»). 568 («the Church as a collective whole»). *Franklin Johnson* разсмѣетъ (*The Quotations of the New Testament from the Old*, p. 260—269) Христа въ качествѣ главы Церкви.

великомъ таинствѣ прямо и всецѣло относится къ Нему. Отсюда незыблемо и обратное примѣненіе, что Онъ точно соотвѣтствуетъ ветхозавѣтному слову и воспринимаетъ божественную авторитетность священнаго обѣтованія. И мы видимъ, что благовѣстникъ ограничивается именно констатированіемъ обрисованнаго параллелизма и не соподчиняетъ его рядовъ логическою связью причины и слѣдствія. Его конечный тезисъ выражаетъ, что Христосъ Спаситель таковъ, какимъ долженъ быть Мессія Израилевъ, и совпадаетъ съ нимъ по всѣмъ правамъ единственнаго наслѣдника и безконтрольнаго собственника всѣхъ обѣщанныхъ сокровищъ. Ясно, что главнѣйшее положеніе рѣчи ничуть не условливается экзегетическимъ искусствомъ и само награждаетъ его своимъ содержаніемъ, потому что истинно фактически раньше всякихъ интерпретацій. На этотъ счетъ текстуальный анализъ совершенно гарантированъ и съ исторической стороны. Галатійскія осложненія совсѣмъ не были антихристіанскими принципиально, хотя и вели къ этому неизбежно. Іудейскіе шпіоны наружно не отрицали служенія Господа и не устраняли благодатнаго пособія. Они защищали только догматическую незыблемость закона и хотѣли сохранить за нимъ прежнюю роль оправдывающаго средства. Посему же и въ Галатіи еще не было полного отпаденія, а все ограничивалось номистическими склонностями ритуальной практики. Благовѣстнику не было надобности защищать безспорное, и его задача состояла въ упраздненіи законничества. Это и достигается утвержденіемъ мысли о привходящемъ достоинствѣ синайскаго института въ движеніи божественнаго промысленія; потому что единичное наслѣдничество цѣликомъ перешло на Христа и теперь не нуждается въ супплементарныхъ пособіяхъ.

Опять находимъ, что апостольскій масштаб заимствуется въ реальной личности Богочеловѣка, какъ историческаго Искупителя. Понятно, что эта истина не вторичная: она не плодъ интерпретаціи и предшествуетъ ей. Въ этомъ рѣшительный контрактъ Филону, который обыкновенно все утверждаетъ на формальныхъ оттѣнкахъ фразы и изъ нихъ выжимаетъ ту или иную идею. Совсѣмъ обратное мы встрѣчаемъ въ апостольскомъ текстѣ, гдѣ библейская аналогія служить развѣ для наглядной иллюстраціи фактическаго явленія во всей его догматической обязательности для разума и воли. Эта адверсативность не должна быть ослабляема разными улов-

ками. Безспорно, что александрійскій теософъ вычитывалъ въ буквѣ, чего въ ней совсѣмъ не было, и черпалъ влагаемое содержаніе изъ своей фантазіи. Его экзегезисъ сводился къ аллегорическому навязыванію Библии чуждыхъ ей мыслей ¹⁰⁵⁾ и по этой особенноти яко бы нѣсколько напоминаетъ методъ св. Павла, который усваиваетъ предреченію реальную истину благодатной исторіи домостроительства Христа и догматъ своего религіознаго созерцанія. Однако и тутъ подобіе поверхностное, и за наружнымъ сходствомъ скрывается внутренняя диспаратность. Филонъ всюду выражаетъ, что данный у него смыслъ включается въ самомъ библейскомъ словѣ и присущъ ему изначально. Въ этомъ случаѣ грамматическая форма оказывалась носительницею филологическихъ теоремъ въ качествѣ своего единственнаго содержанія, которое обнаруживается для другихъ искусствомъ толкователя. У Апостола совсѣмъ не то, и онъ здѣсь даже не намекаетъ, будто Аврааму открыта была тайна благодатнаго избавленія во Христѣ. Св. Павелъ только констатируетъ, что глаголь Божій проотцу еврейскому осуществился въ лицѣ Господа Спасителя и находитъ въ Немъ исполненіе своего собственнаго предназначенія. Здѣсь библейское отдаленное примѣняется къ исторически совершившемуся, хотя послѣднее въ своей самобытности можетъ быть гораздо богаче и шире по объему. Это опять противно манерѣ Филона, ибо — вопреки ему — библейскія концепціи влагаются въ христіанскую догму, а не идеи выработанной теоріи приурочиваются къ Моисееву письмени. Тутъ нѣтъ экзегетическаго творчества, которымъ создается и обосновывается извѣстная мысль.

Все замыкается въ простомъ сближеніи двухъ величинъ, при чемъ главнѣйшая изъ нихъ считается аксіомой и не нуждается въ логическихъ опорахъ. Тогда дальше позволительно спрашивать лишь о томъ, какъ опредѣляется другая и незамѣтно ли въ этомъ филологической натяжки изыскаканнаго произвола? Генетическая критика въ этомъ пунктѣ, по видимому, правъ до неотразимости, поелику благовѣстникъ подчеркиваетъ въ завѣтѣ нумерическое его свойство и всецѣло сосредоточивается на немъ, забывая все прочее. Однако въ дѣйствительности мы видимъ простую отмѣтку касательно

¹⁰⁵⁾ Ср. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Biblische Hermeneutik*, S. 9.

грамматически несомнѣнной особеннѣсти библейской редакціи. Въ ней употреблена сингулярная форма, а она ближе всего примѣнима къ единичному субъекту. Это для всѣхъ незыблемо, и споръ возникаетъ уже насчетъ соотвѣстствія этой подробности подлинному достоинству всего предреченія. При такой постановкѣ у насъ снова получается двойство съ энергіею сравненія, которое наклоняется въ сторону отождествленія по причинѣ характерности взятаго качества для всего объекта. Истинность этого рѣшенія неясна съ непосредственностію и достигается иными соображеніями. Для нихъ нужно напередъ согласиться въ томъ, какова реальная сила божественнаго обѣтованія. Въ немъ предвѣщается обладаніе землею Аврааму въ его сѣмени или въ будущемъ потомствѣ торжествующихъ сыновъ Израилевыхъ. Когда они наслѣдуютъ землю, тогда осуществится фактически и божественное предреченіе. Реальное благо послѣдняго разсчитано на историческое событіе и связывается съ грандіозною побѣдой всей истины ветхозавѣтнаго откровенія. Уже этимъ требуется живое воплощеніе всей сѣмной домостроительственности Божіей прежде полученія заветнаго сокровища, которыя являются сопутствующимъ моментомъ ¹⁰⁶). Въ этомъ видѣ они обязательно предполагаютъ абсолютнаго обладателя, награждающаго всѣхъ по праву свободы собственника. При одномъ этомъ условіи и самъ Авраамъ будетъ соучаствовать въ утѣхѣ своихъ дѣтей чрезъ своего двойника, воспринявшаго всѣ его привилегіи. Выходитъ, что исполненіе обѣта принудительно отсылаетъ къ единичной личности и на другихъ распространяется лишь чрезъ нее. Это же вытекаетъ и изъ свойствъ даренія, какимъ было божественное обѣтованіе, потому что оно не вызывалось человѣческими мотивами и является актомъ верховной благодати Іеговы. По этой причинѣ фактическое закрѣпленіе должно быть безусловно одинаковымъ и предполагаетъ щедрого раздаятеля, равнаго необъятности и неисчерпаемости изглаголаннаго благословенія Божія. Антитипъ Авраамовъ рисуется теперь замѣстителемъ Всевышняго, а въ глазахъ всѣхъ іудеевъ это былъ Мессія, хотя бы и безъ вышеприведенныхъ прерогативъ натурального богосыновства.

Со всѣхъ сторонъ неопровержимо, что въ своемъ истол-

¹⁰⁶) См. выше въ книгѣ I-й на стр. 214—215.

кованіи Апостоль созидается исключительно на содержаніи ветхозавѣтнаго обѣтованія, почему грамматическая формула только закрѣпляетъ его во всей типичности и не служить основою для аргументаціи ¹⁰⁷⁾. Естественно, что объ ней совсѣмъ умалчивается въ итогѣ, который даетъ неизмѣримо больше. Логически вытекало бы развѣ то, что Христосъ единъ и именно историческій Іисусъ, но св. Павелъ свидѣтельствуетъ въ немъ абсолютнаго наслѣдника и полномочнаго распорядителя. Для этого голой единичности слишкомъ мало, и мы знаемъ, что апостольскій выводъ покоится на фактической идентификаціи, устраняющей всякія дальнѣйшія ожиданія и праздныя надежды. Здѣсь невольно возникаетъ догадка, что анализируемая черта выдвигается въ интересахъ педагогической аккомодации и носить условный характеръ. Это въ свою очередь незыблемо по контексту апостольской рѣчи. Въ ней разъясняется, что завѣты Божіи праотцу Израильскому достигаютъ фактической дѣйственности лишь чрезъ Христа и въ Немъ простираются на язычниковъ наряду съ евреями. Вѣрнѣе будетъ даже сказать, что вторые наслаждаются дарами только потому, что они доступны и первымъ, или послѣ того, какъ замкнутость національной приспособительности поглотилась въ универсализмъ благодати всемірнаго спасенія (Гал. III, 14). Въ этомъ отношеніи всѣ безразличны, и Апостоль сливается съ читателями въ качествѣ „брата“ по возрожденію отъ Господа. Сочетаваясь съ ними, онъ входитъ во внутреннюю солидарность и принаравляется къ уровню господствующихъ понятій въ ободряющемъ убѣжденіи, что его мысль будетъ усвоена точно, какъ отголосокъ сходной настроенности. Поэтому благовѣстникъ и говоритъ *по чело́вѣку* (Гал. III, 15), аналогично принятымъ житейскимъ нормамъ ¹⁰⁸⁾. Въ нихъ для разбираемаго вопроса ближе всего подходило завѣщаніе, которое для Галатовъ было институтомъ безспорной значимости. При всемъ томъ это есть учрежденіе чело́вѣческое, и его достоинства еще незыблемѣе для слова божественнаго, конечно, при несомнѣнности достаточнаго подобія, а это самоочевидно. Но по своему законномъ утвержденіи всякое тестаментарное опредѣленіе абсолютно неоптѣнимо и не допускаетъ самыхъ минимальныхъ добавле-

¹⁰⁷⁾ См. выше въ книгѣ I-й на стр. 217.

¹⁰⁸⁾ См. выше въ книгѣ I-й на стр. 211—212.

ній. Оно легально во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ, и въ немъ обязательна даже грамматическая нюансировка фразеологии. Съ этой точки зрѣнія и сингулярное употребленіе тѣхъ *спѣрмат* въ божественномъ предреченіи имѣетъ юридическую принудительность преднамѣреннаго указанія, заранѣе связывающаго свободу эгоистически-произвольныхъ интерпретацій ¹⁰⁹⁾.

По строю всей аргументаціи незыблемо, что разбираемый оттѣнокъ вносится въ цѣляхъ педагогическаго приспособленія и вся его важность соподчиняется увѣщательнымъ цѣлямъ миссіонерскаго назиданія. Посему нельзя думать, будто для Апостола онъ былъ фундаментомъ теоретическаго развитія Евангелія Христова. Всякій наклонъ въ этомъ направленіи будетъ фальшивою тенденціозностію. Дальше получится, что отмѣчаемое свойство связывается съ анализируемымъ библейскимъ мѣстомъ аккомодативно и не исчерпываетъ всей его глубины. Отсюда вытекаетъ, что въ глазахъ благовѣстника обѣтованіе вовсе не покрывалось безъ остатка писанною фразой и от нея не зависитъ по своему первичному смыслу. Въ этомъ отношеніи сосредоточенность всего вниманія на численной единичности неизбѣжно грозила односторонностію и подвергала фатальному колебанію самый выводъ. Поэтому нумерическая особенность служить лишь для раскрытія, что наслѣдникъ долженъ быть личностію индивидуальною, а не коллективною, но это заимствуется уже изъ всего существа обѣтованія Божія. При такой соподчиненности данной черты она, разумѣется, не могла быть логическою опорой для искомаго результата и не обуславливаетъ его состоятельности. И на дѣлѣ мы находимъ, что конечная истина просто сближается съ экзегетическими предпосылками и ничуть не извлекается изъ нихъ. Она сама сообщаетъ свой свѣтъ послѣднимъ, потому что солнце правды помимо ихъ возсіяло въ Господѣ Искупителѣ. Спаситель воплощаетъ въ Себѣ божественныя предреченія, и они пріобрѣтаютъ въ Немъ свое подлинное истолкованіе. Въ царствѣ благодатнаго избавленія Христова реальный фактъ выше, шире и богаче своей сѣнновной идеи, и связь между ними предметная, которая ничуть не создается экзегетическимъ путемъ искусственнаго спѣвленія.

Детальный анализъ двухъ примѣровъ совсѣмъ не подтверждаетъ генетическихъ упованій. Въ первомъ отъ частнаго пред-

¹⁰⁹⁾ См. выше въ книгѣ I-й на стрн. 212—214.

писанія Апостолъ поднимается къ общему моральному закону и его важностію ограждаетъ Моисееву заповѣдь, нисколько не считая ее уничтожительною для Бога. Во второмъ способѣ аргументаціи избирается лишь по спеціальнымъ побужденіямъ оглашенія и напоминаетъ собою библейскую иллюстрацію, почему защищаемый тезисъ не зависитъ отъ нея логически и обосновывается на самомъ содержаніи божественнаго обѣтованія, а не на грамматическомъ отбѣнкѣ ветхозавѣтнаго слова. Во всемъ этомъ проглядываетъ скорѣе живой контрастъ Филону, чѣмъ механическое подраженіе. Но послѣднее всегда бываетъ ниже своего оригинала и обыкновенно сопровождается неестественнымъ преувеличеніемъ. Всякій методъ построенія нормируется производящею мыслию, въ ней почерпаетъ свою силу и ею же ограничивается въ надлежащемъ употребленіи. Перенесенный на чуждую почву, онъ лишается своей духовной сущности, обращается въ мертвую схему и вырождается въ механическое копированіе, гдѣ нѣтъ ни идейной потребности, ни субъективной разсудительности. Герменевтическое подчиненіе св. Павла александрійскому теософу не могло избѣжать этой участи, и печальное свидѣтельство ея критика усматриваетъ въ знаменитой аллегоріи касательно отношенія двухъ завѣтовъ, комментируемыхъ судьбою потомковъ Агари и Сарры (Гал. IV, 21—31). Своеобразность соображеній сразу поражаетъ cadaго, и почти всѣ новые толкователи съ рѣдкимъ единодушіемъ сходятся въ суровой оцѣнкѣ, что это есть произвольная игра діалектической ловкости ¹¹⁰). Самые благонамѣренные авторы находятъ здѣсь прискорбное исключеніе

¹¹⁰) Dr. phil. Pfarrer *Eugen Hühn*, допуская на основаніи Онкелоса устную традицію въ Рим. XII, 19 и Евр. X, 30 (*Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim. II. Teil: Die alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testamente. Tübingen Freiburg i. B. und Leipzig 1900. S. 271. 162*), по поводу разсматриваемаго отдѣла (наряду съ Рим. V, 14. 1 Кор. IX, 9. X, 2. 4 б. 9. XV, 21 сл. 45. 47. Еф. V, 31. Евр. VII, 1—10. XI, 9—16. 26. 1 Перп. III, 28 гл.) говоритъ (S. 279—280) слѣдующее: «Mit der historisch-kritischen Auffassung des A. T. sind auch nicht im Einklange die allegorischen und typologischen Erklärungen alttestamentlicher Stellen, welche uns vornehmlich bei Paulus und dem Verfasser des Hebräerbriefes begegnen. Indem die allegorische Auslegung dem geheimen Sinne alttestamentlicher Stellen, den man neben dem durch die grammatisch-historische Auslegung gegebenen suchen zu müssen glaubte, nachspürte, verfiel sie in ein unberechtigtes Spielen mit Worten und Begriffen».

съ измѣною здоровымъ началомъ экзегезиса ¹¹¹⁾ и стараются только извинить его болѣе или менѣе правдоподобными догадками. Другіе прямо подслушиваютъ отголоски раввинистическаго воспитанія ¹¹²⁾, которое сказывается тутъ чисто каббалистическими изворотами ¹¹³⁾ и агадическими фокусами ¹¹⁴⁾. Однако тенденція даннаго отрывка рѣзко противоиудейская, и потому считаютъ его за извращеніе агадическихъ интерпретацій ¹¹⁵⁾. Это „любопытный обращикъ раввинистической аллегоризаціи“ ¹¹⁶⁾, и стиль его совершенно произвольный ¹¹⁷⁾. Но коль скоро примѣненіе дѣлается вопреки иудейскому прототипу, отсюда возникаетъ нужда во вторичномъ пособіи, которое само собою представляется въ филонизмѣ. Въ экзегетическихъ традиціяхъ Апостолъ будто бы вообще подчинялся вліянію синагогъ разсѣянія ¹¹⁸⁾ и въ разсматриваемомъ случаѣ показалъ въ себѣ прежняго зилота по крайнему увлеченію манерами александринизма ¹¹⁹⁾. По словамъ нѣкоторыхъ, это просто „странное мѣсто“ ¹²⁰⁾, и экзегетическія натяжки его не имѣютъ ни малѣйшей значимости. И когда допускается аналогія съ филоническими приѣмами ¹²¹⁾, — этимъ для критики прокладывается путь, что тутъ рѣшительное поруганіе надъ исторіей ¹²²⁾ съ деспотическимъ насилиемъ надъ

¹¹¹⁾ Rev. Prof. William Sanday and Rev. Arthur C(ayley) Headlam A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans (Edinburgh 1895), p. 303.

¹¹²⁾ Prof. Dr. August Clemen, Der Gebrauch des Alten Testamentes in den neutestamentlichen Schriften (Gütersloh 1895), S. 214. Ср. выше на стр. 422,71 и въ прим. 153.

¹¹³⁾ Christiani Schoettgenii Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Testamentum II (Dresdae et Lipsiae 1742), p. 48—Jesus der wahre Messias, aus der alten und reinen jüdischen Theologie dargethan und erläutert (Lpzg 1748), S. 82.

¹¹⁴⁾ Dr. H. Graetz, Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart III (von dem Tode Juda Makkabi's bis zum Untergang des jüdischen Staates). Lpzg 1856. S. 340—341.

¹¹⁵⁾ Cp. E. Grünebaum, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 246.

¹¹⁶⁾ Lyman Abbott, The Life and Letters of Paul, p. 201.

¹¹⁷⁾ Cr. H. Toy, Quotations in the New Testament, p. XXXVI.

¹¹⁸⁾ Prof. John Gibb въ отчетѣ о книгѣ Н. Ed. Ryle, Philo and Holy Scripture) «The Critical Review» VI (1896), 1, p. 43.

¹¹⁹⁾ E. Havet, Le Christianisme et ses origines III, p. 428.

¹²⁰⁾ Hans Vollmer, Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus, S. 61.

¹²¹⁾ Aug. Clemen, Der Gebrauch des Alten Testamentes in den neutestamentl. Schriften, S. 3.

¹²²⁾ Prof. Dr. A. Immer, Neutestamentliche Theologie (Bern 1883), S. (254—) 255.

библейскимъ текстомъ ¹²³). Усвоеніе современной аллегорической методѣ обратнаго примѣненія не могло пройти безнаказанно ¹²⁴). Упраздняя букву своею пневматическою проникновенностію ¹²⁵), св. Павелъ впадаетъ въ субъективизмъ, не обладающій даже минимальною убѣдительностію ¹²⁶). Аллегорическая игра безъ всякой раціональной мотивировки и логического достоинства покоится на пустой фантазіи и идетъ въ разрѣзъ съ Вѣтхимъ Завѣтомъ. И если Лютеръ объявлялъ ее окончательно слабою, то теперь находятъ чуть не дикими даже попытки къ оправданію ¹²⁷). Въ подлинникѣ нѣтъ самаго ничтожнаго намёка на апостольскія идеи ¹²⁸), и всѣ аргументы безусловно фантастичны ¹²⁹). Единственное объясненіе ихъ въ преклоненіи предъ тенденціями александрійской школы ¹³⁰), потому что благовѣстникъ былъ сыномъ своего вѣка и долженъ быть оцѣниваемъ наравнѣ съ Филономъ изъ интеллектуальныхъ настроеній эпохи ¹³¹).

Такъ два явленія сближаются по своему характеру, а подражательность знаменуетъ ихъ сродство по происхожденію съ первенствомъ того, которое запечатлѣно духомъ цѣлостной системы. При подобной постановкѣ вторичное будетъ болѣзненнымъ наростомъ, не напоминающимъ собою нормального продукта органическаго процесса. Въ этомъ ближайшая опора критики въ пользу мысли о внѣшнемъ позаимствованіи, почему и мы начнемъ съ даннаго пункта. Касательно его и апологеты не рѣдко соглашаются, что аллегорія Агари и Сарры не имѣетъ у Апостола объективной важности. Все дѣло яко

¹²³) *Carl Holsten*, Zum Evangelium des Paulus und des Petrus (Rostock 1868), S. 264.

¹²⁴) *O. Pfeleiderer*, Das Urchristenthum, S. 155.

¹²⁵) *O. Pfeleiderer*, Der Paulinismus, S. 290—91.

¹²⁶) *O. Pfeleiderer*, Der Paulinismus, S. 2109.

¹²⁷) См. *Ferd. Chr. Baur*, Paulus, der Apostel Jesu Christi. Sein Leben und Wirken, seine Briefe und seine Lehre. Ein Beitrag zu einer kritischen Geschichte des Urchristenthums. II (Lpzg 1867). S. 311—312. 313.

¹²⁸) *Orello Cone*, Paul, p. 9.

¹²⁹) *S. Baring—Gould*, A. Study of St. Paul, p. 326.

¹³⁰) И Prof. *C. F. G. Heinrici*, усматривая въ Рим. IX. X и Гал. III. IV аналогіи съ мидрашами (Der erste Brief an die Korinther у Meyer V⁸, Göttingen 1896, S. VI), отмѣчаетъ въ Гал. IV, 21 сл. отпечатокъ филоновско-эллинистическаго свойства (Der zweite Brief an die Korinther ibid VI³, S. 447, 2).

¹³¹) *Orello Cone*, Paul, p. 8. 10. См. еще на стрн. 408 къ прим. 26.

бы въ случайныхъ осложненіяхъ галатійской смуты. Вино-
ники ея въ интересахъ номистической пропаганды аппелли-
ровали къ ветхозавѣтному писанію и его авторитетомъ ста-
рались покорить себѣ галатійскихъ христіанъ. Св. Павелъ
стремится парализовать іудаистическое очарованіе и для его
ослабленія долженъ былъ созидаться на общей почвѣ. Мы
обязаны думать, что лжебратья утилизировали въ свою пользу
библейскій эпизодъ и, вѣроятно, иллюстрировали имъ свою
доктрину о доступности обѣтованія Авраамова лишь чрезъ
посредство натурального сліянія съ праотцемъ въ законѣ,
которомъ весь Израиль спланивается въ тѣсную семью пря-
мыхъ дѣтей патріарха. Изгнаніе Измаила служило удобнымъ
предостереженіемъ противъ уклоненія отъ юридическихъ усло-
вій наслѣдничества. Такимъ образомъ благовѣстникъ силою
вещей вынуждался оперировать надъ готовымъ матеріаломъ,
который избирается имъ не добровольно и комментируется
вопреки наведеніямъ оппонентовъ ¹³²⁾. Въ связи съ этимъ
возобновляется догадка ¹³³⁾, будто объ іудаистической аргу-
ментаціи было сообщено Апостолу въ особомъ письмѣ ¹³⁴⁾
и, конечно, съ цѣлію получить отъ него соотвѣтствующее
мнѣніе. Въ этомъ видѣ вся заповѣдь теряетъ независимую
внушительность догматической цѣнности и оказывается акко-
модативною иллюстраціей истины Евангелія Христова ¹³⁵⁾.
Это *argumentum ad hominem* ¹³⁶⁾ и потому не набрасываетъ
тѣни на благовѣстническую самобытность.

Н. Глубоковскій.

¹³²⁾ Эта мысль высказывалась издавна, а въ послѣднее время поддер-
жалъ ее и Prof. W. M. Ramsay, A Historical Commentary on the Epistle
to the Galatians въ «The Expositor» 1899, VII, p. 26. 24.

¹³³⁾ Ранѣе она высказывалась у Prof. Dr. J. Chr. K. v. Hofmann,
Die heilige Schrift neuen Testaments zusammenhängend untersucht II,
1: Der Brief Pauli an die Galater, Nördlingen 1872 (zw. Auflage), S.
228. 227—228, и у Prof. Friedrich Zimmer, Neutestamentliche Studien I:
Exegetische Probleme des Hebräer- und Galaterbriefts (Hildburghausen
1882), S. 161 и Anm.

¹³⁴⁾ Prof. W. M. Ramsay въ «The Expositor» 1899, VII, p. 25.

¹³⁵⁾ Такъ и Benjamin Jowett, Epistles of St. Paul to the Thessalonians,
Galatians and Romans I (Translation and Commentary), p. 2(198—) 199.

¹³⁶⁾ Frederic W. Farrar, History of Interpretation, p. XXIII. Ср.
ниже въ прим. 261.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки